

Павел ПЛЮХИН

КАРАГАЙКА -

частица

российской

истории

Павел
ПЛЮХИН

**КАРАГАЙКА -
частица
российской истории**

Из истории Южно-Уральского края

ИД «Медиа-Экспресс»
Нижевартовск-2012

ББК ?? ??
П??

П?? **Плюхин П.С.**
Карагайка - частица российской истории.
Нижевартговск, 2012: Типография, 2012 - XXX с; с ил.

Фотографии Плюхина П.С.

Автор признателен за предоставленные материалы Ширгазину Р.З. (Госархив Республики Башкортостан), И.И. Вишеву (Объединённый государственный архив Челябинской области – ОГАЧО), В.А. Ильиной (Государственный архив Оренбургской области), компании «GOOGLE», оцифровавшей хранящиеся в библиотеках университетов Европы и США древние русские книги, фотокопии которых я использовал.

В книге использованы материалы Верхнеуральского музея, архивов России и Казахстана, А. Ганина, К. Кеппинг, Г. Дудкиной, В. Ашиткова, Л.Н. Гумилёва, С. Раковского, С. Исковского, А. Лебедева, С. Козлова и ряда Интернет-сайтов, посвящённых данной теме.

Книга знакомит читателя через призму веков с историей Южного Урала и родиной автора. В ней собраны редкие материалы из древних книг и документов, биографии знаменитых, но неизвестных односельчан, имена и фамилии участников Великой Отечественной войны, чьи потомки и поныне живут в Карагайке.

Автор благодарен за финансовую поддержку
Литусу А.Ф. (ОАО «Нижевартговскстройдеталь»,
Беляеву А.Н. (НПО «Мир, г. Омск)

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

© Плюхин П.С.

© Оформление ИД «Медиа-Экспресс»
2012

*История предков
всегда любопытна для того,
кто достоин иметь Отечество*

Н. М. Карамзин

**ЧИТАТЕЛЯМ КНИГИ ПАВЛА ИЛЮХИНА
«КАРАГАЙКА – ЧАСТИЦА РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ»**

Дорогие братья и сёстры!

В будущем году исполняется 275 лет со дня основания Свято-Вознесенского храма в селе Карагайском. Долгие годы он служил местом соборной молитвы, был украшением села, одним своим видом напоминая людям о великих евангельских истинах.

Храм был ровесником Карагайской крепости. Это неслучайный факт. Ведь тысячелетняя историческая судьба нашей Отчизны неразрывно связана с православной верой. Люди строили храмы не от избытка, а потому что не мыслили свою жизнь без участия в богослужениях, церковных таинствах, обрядах, без общения с Богом.

Когда в XVIII веке разбойничьи орды Пугачёва разрушили Вознесенскую церковь, жители села довольно быстро вновь её отстроили. Увы, этого не случилось в прошлом веке, когда храм разрушили вандалы, считавшие материализм «единственно верным учением».

Не произошло этого и в наше время. Хотя ни государство, ни кто-либо другой не запрещают сейчас молиться Богу и возводить храмы. Отраднo, что у карагайской церкви появился свой летописец — краевед, который отыскал и изучил архивные документы об её истории.

Мне очень хочется, чтобы выход в свет этой книги хоть на короткий срок приблизил день освящения нового, возрождённого храма. Сохранение памяти о прошлом — доброе и нужное дело, но мы живём заботами сегодняшнего дня. И если он не так светел и прекрасен, как нам бы хотелось, то это от забвения ценностей и норм жизни, данных Творцом мира. Бог — источник всякого добра и правды. И только в общении с Ним, в исполнении Его заветов можно обрести душевный мир и подлинное счастье.

+ М. Георгий,

митрополит Челябинский и Златоустовский,
управляющий Челябинской митрополией.

На земле предков

В 2013 году отмечается несколько важных в истории России и Оренбургского края дат - 400-летие царской фамилии Романовых, 275-летие моей малой родины Карагайки, 95-летие начала братоубийственной гражданской войны.

Мысль о написании этой книги возникла в канун моего 55-летия. К великому стыду, я (да и не только я) открыл вдруг для себя, что ничего толком не знаю о своих дедах и прадедах. Я дал себе слово основательно разобраться в своей родословной. Стремление к поискам хоть какой-то информации нарастало после ухода из жизни отца. Он знал многое, и многое унёс с собой. Отец мой - оренбургский казак из посёлка Петропавловского станицы Карагайской Верхнеуральского уезда, призванный в 1918 году в армию и воевавший на Польском фронте. В домашнем архиве хранится фотография семнадцатилетнего казака с высоким чубом. На обратной стороне надпись: «ОКВ» (Оренбургское казачье войско – П.П.), 1918 г.». Некоторое время он нёс караульную службу в Кремле, не раз провожал взглядом проходящих мимо лидеров революции, слушал Троцкого и был в восторге от его ораторских способностей, знал в деталях историю белого движения на Южном Урале и его исхода в Китай. После польского плена во время Гражданской войны он прошёл «сито» НКВД и считал, что лишние подробности могут навредить не только ему, но и семье. Я могу только догадываться, что в рядах белого движения были многие мои близкие родственники-казаки, вернувшиеся домой после отступления и роспуска белой армии на Дальнем Востоке и боявшиеся преследования властей.

Начиная собирать материал по истории края, я не представлял, какой огромный заряд положительной энергии даст мне эта информация, насколько она станет важной для меня и, надеюсь, для многих моих земляков. Поиски материала, на которые ушло десять лет, увели меня в далёкое историческое прошлое, а многие открытия стали неожиданными и резко изменили мои прежние взгляды на некоторые этапы отечественной истории.

Судьбы многих моих односельчан неразрывно связаны с судьбой Отечества. На протяжении веков Урал и Сибирь были экономической и военной опорой России. Боевую мощь армий Суворова и Кутузова составляли уральские и сибирские каза-

Древняя история края

ки, а в переломный, самый трудный период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. во многом благодаря Сибирским дивизиям мы отстояли Москву и Ленинград.

В чём же сила характера уральцев и сибиряков? На этот вопрос я и попытаюсь найти ответ вместе с Вами, уважаемый читатель.

Почти до середины XVIII века часть Южного Урала входила в состав Тобольской губернии, поэтому уральцы и сибиряки когда-то составляли единое территориальное целое. В XVI-XVIII столетиях на Урал и в Сибирь с Верой в душе шли люди в поисках лучшей доли. Они во многом отличались от обездоленных крестьян центра России: не знали лаптей, были нетерпимы к несправедливости, хозяйственны и трудолюбивы. Эти качества передавались из поколения в поколение.

Материалы семьи Кеппинг об односельчанине - митрополите Викторе (в миру - Леонид Викторович Святин) захватили меня тем, что они имели непосредственное отношение к судьбам моих односельчан и перекликались с немногословными рассказами отца.

Леонид Святин не признал большевистской власти и прошёл путь с белым казачеством от Южного Урала до Китая. По окончании гражданской войны в разные страны эмигрировало более двух миллионов соотечественников. Основную массу эмигрантов составили интеллигенция, средний класс, казаки, элита офицерского состава русской армии...

Истории также известно, что в ночь на 18 июля 1918 года шесть членов семьи дома Романовых были сброшены в шахту вблизи уральского городка Алапаевска. Назову имена несчастных жертв: старшая сестра царицы Елизавета Фёдоровна (1869 г.р.), Великий Князь Сергей Михайлович (1869 г.р.), три сына Великого Князя Константина Константиновича - князья Иоанн (1886 г.р.), Константин (1890 г.р.), Игорь (1894 г.р.), Князь Владимир Палей, монахиня Варвара и управляющий двором Фёдор Семёнович Ремез. Как свидетельствует генерал Колобов, во время захвата белыми Алапаевска по распоряжению адмирала Колчака тела мучеников были извлечены из шахты и доставлены вместе с отступающими войсками через всю Сибирь в Китай. Случилось это 3 апреля 1920 года. А предал их тела земле в склепе Храма Мучеников в Пекине руководитель Российской духовной миссии в Китае, мой односельчанин архиепископ Виктор (Леонид Викторович Святин).

Первые люди в южно-уральских степях, по утверждению учёных, появились примерно 150 тысяч лет назад (для сравнения: стоянкам первобытных людей в Южной Африке насчитывают 180 тысяч лет).

В период позднего палеолита (40-14 тысяч лет до н.э.) на Южном Урале обитали мамонты, шерстистые носороги, зубробизоны. Главным занятием населения была охота. Находки, хранящиеся в Верхнеуральском музее, предметы, найденные у озера Карагайского, в Смеловских пещерах (угольки, кости животных ледникового периода, орудия и заготовки из кремния, украшения и подвески из талька), подтверждают это.

Примерно XIV - VII тыс. лет до н.э. (в эпоху мезолита) произошло потепление, приведшее к изменению животного мира. Люди изобрели лук и стрелы, научились обрабатывать камень.

В эпоху мезолита, энеолита на берегах рек и озёр Большой Бугодак, Карагайское, Чебачье, Узельга и других селились праургорские племена, которые занимались охотой, рыболовством и собирательством. Они строили постоянные и временные жилища, изготавливали орудия труда из камня, яшмы, хрусталя, кремния, халцедона, дерева, кости, делали глиняную посуду.

Археологические находки у Карагайского озера были сделаны в 1963 и 1975 годах благодаря усилиям доктора исторических наук, члена-корреспондента РАЕН Матюшина Геральда Николаевича. Всего им было открыто семь памятников эпохи каменного века (мезолита, неолита и энеолита) на восточном и западном берегу, где преобладали изделия из камня. На северном берегу дополнительно были обнаружены нуклеусы – каменные основания для обработки каменных изделий. На северо-западном берегу нашли хорошо сохранившийся керамический сосуд с округлым дном.

Возраст самых древних карагайских предметов - около 10 тысяч лет. Они значительно старше находок Аркаима, которые учёные относят к бронзовому веку. Сотрудник Магнитогорского музея Галина Ильинична Старикова считает, что у Карагайского озера археологов ожидают находки бронзового и железного веков, просто ещё не наступил час таких исследований.

Прекрасным памятником потомкам служит крепость Аркаим, расположенная на юге Челябинской области (датируется XVII веком до н.э.). Историки его называют «Троей бронзового века Урала». С высоты он выглядит гигантским колесом в диа-

метре 180 метров с двумя окружностями мощных оборонительных стен. Внешняя стена пятиметровой толщины, имеющая внутри галерею, была сложена из грунта. Глубокий ров охватывал внешнюю стену, а внутренний имел бревенчатый настил и служил, по мнению учёных, для отвода ливневых вод. От стен радиально к центру были построены жилые помещения размером 20x6 метров, где находились очаги, колодцы, ямы для хранения продовольствия, комнаты для отдельных семей.

Аркаим вмещал до 2500 человек. Обитатели имели скот, лошадей, боевые колесницы. Во времена варварского разбоя, захвата людей для продажи в рабство народность, группа людей могла уцелеть от порабощения только будучи хорошо организованной, вооружённой, способной защитить себя и дать отпор захватчикам. Таким через тысячелетия нам видится мир Аркаима.

Антропологи по черепам мужчины из некрополя Аркаим и женщины из кургана Кизильский даже воссоздали лики этих людей. А ведь Аркаим - современник первой династии Вавилона!

Археологические раскопки курганов подтверждают, что в I тысячелетии до н. э. в южно-уральских степях располагались племена сарматов и скифов. В период VII-III тысячелетия до н.э. (неолит) выросла численность населения, которое научилось пилить, сверлить, шлифовать камень, делать посуду из глины.

В конце III - начале II тысячелетия до н.э. (энеолит) люди освоили примитивную добычу меди из местных руд и начали делать ножи и наконечники к стрелам.

Со II тысячелетия до VIII века до н.э. (эпоха бронзы) здесь обитали андроновские племена, занимавшиеся скотоводством, мотыжным земледелием, металлургией бронзы.

На смену материнскому главенству в родовом укладе пришёл мужской. Этот культурно-исторический период оставил нам украшения (бусины и браслеты, костяные изделия, глиняные сосуды, на одном из таких сосудов изображена телега).

В VII-IV веках до н.э. (ранний железный век) в степях Южного Урала обитали кочевые племена савроматов и их потомков сарматов, их восточные соседи - сакомассагеты. Основой их жизнедеятельности было скотоводство, различные ремёсла. В исследованных курганах-могильниках найдены предметы того периода: кинжалы, ножи, браслеты из железа, наконечники стрел, колокольчики, пуговицы, пряжки из бронзы, снаряды для пращи из глины, фрагменты сосудов.

Возле Карагайского озера есть курган-могильник, где в 1960-е годы проводились археологические раскопки. Мы, школь-

ники, ежедневно бегали туда понаблюдать за работой студентов-археологов. По их рассказам, в кургане был захоронен знатный воин, в могиле которого нашли наконечники стрел, богатые украшения и упряжь коня... Автору не удалось найти данные об этих раскопках, но, думаю, находки относятся к сарматскому периоду.

В I тысячелетии н.э. здесь проживали тюркские и угрофинские племена.

В IX-XIII веках на Южном Урале жили башкиры. В X веке у Ибн Фадлана впервые упоминаются башкиры под названием «башгирд». В это время Западная Башкирия зависела от Волжской Булгарии. Временами башкиры платили ей дань. Башкиры занимались кочевым скотоводством, охотой, рыболовством и бортничеством. Землевладение у них было общинное, но скот находился во владении отдельных семей. Под влиянием болгар часть населения начала переходить к оседлому образу жизни и заниматься земледелием. Развитие феодальной собственности на пастбища и скот сопровождалось разрушением родов и укреплением самостоятельности отдельных семей. Башкиры стали кочевать уже не родами, а группами в 10-30 семей (ара, аймак) во главе с биями, аксакалами. У них длительное время сохранялось рабство; рабов (включая и славян), захваченных во время племенных войн, продавали в Среднюю Азию и другие страны. В это же время происходило объединение территорий отдельных племён в общую территорию башкирского народа, появилось народное собрание (джиин или курултай). На племенные и родовые съезды стали собираться лишь представители знати (баи, мурзы, тарханы и др.). До XVIII века простые башкиры платили феодалам ясак, поставляли воинов и коней для их дружин. Среди башкир было распространено идолопоклонство, ислам начал проникать туда в X-XII веках.

В V-XV веках южно-уральские степи стали широким путём, соединившим Запад, Сибирь и Юго-Восток. По нему прошли гунны, савры, севры, кипчаки, орды Чингисхана, которые обращали местное население в рабство, «сметали» всех, кто пытался закрепиться на этих землях.

По данным Н. М. Карамзина, в XI веке на Южный Урал и в Сибирь смелые новгородцы ходили за «мягкой рухлядью» (пушниной – П.П).

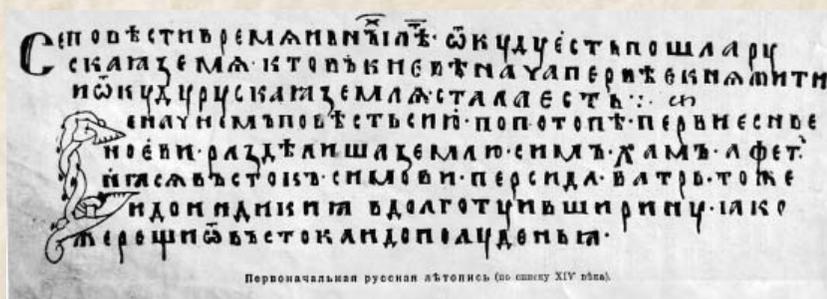
В XIII веке наши степи потрясло вторжение войск Батые, под его ударами погибли Волжская Булгария, Башкирия, превращены в пепелища многие города и селения. Население южно-уральских степей было истреблено или порабощено.

Золотая Орда, покорившая территорию от Дуная до Иртыша и Тобола, после поражения в Куликовской битве в 1380 году и поражения от войск Тимура (Тамерлана) в 1391 и 1395 годах раздробилась на отдельные княжества и орды - так возникли Казанское, Астраханское, Крымское, Сибирское ханства и Ногайская орда.

Ногайские кочевья простирались до верхнего течения Яика (Урала– П.П).

Привожу редко встречающийся образец первоначальной русской летописи XIV века, содержащий сведения о границах Руси: «С этой повести время и в начале откуда есть пошла русская земля кто...княжити и откуда русская земля стала есть...»: «...нагаи с востока симови персида ватрь тоже и дон и дикия в долготу и в ширину иако же роши...от востока и до полуденья...». (Имеется в виду полуденная Азия).

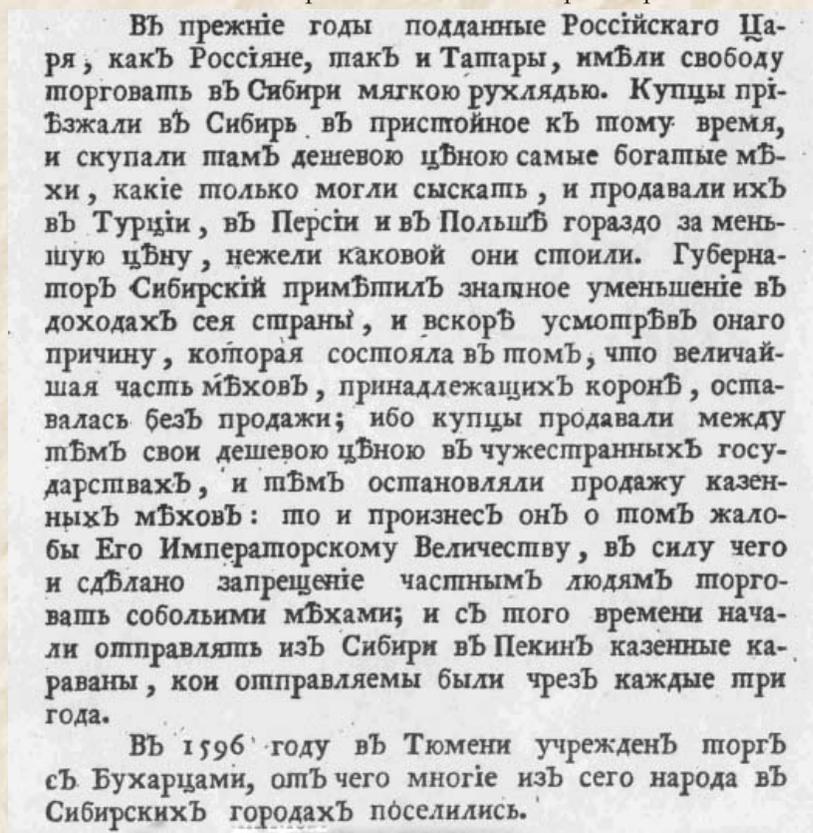
Первоначальная русская летопись (по списку XIV века).

В 1384 году, за два столетия до Ермака, отряды новгородцев совершили переход с Печоры на Обь, а через столетие (в 1483-м г.) русское войско князя Фёдора Курбского и Ивана Салтыкова-Травина отправилось в Зауралье, перешло реки Тобол, Иртыш, Обь и «повоевало Югру», что позволило в 1499 году Ивану III присвоить себе титул «князя Кондинского и Обдорского».

В освоении Урала и Сибири велика роль казаков, крупных промышленников и талантливых воевод. Причём Сибирь была освоена Россией значительно раньше Южного Урала (Обдорск основан в 1554 году, Пелым - в 1593-м г., Демьянский и Самаровский ямы - в 1637 г. и т.д.).

Складывалась интересная ситуация: Россия надёжно укрепилась в Сибири, но обширные территории Южного Урала, являвшиеся «пуговиной» торговых путей России с Сибирью, Китаем, Бухарой, ей не принадлежали. И такое положение дел было серьёзнейшей проблемой нескольких столетий.

Основание Самары в 1586 году усилило контроль над Заволжьем и ногайскими кочевьями. Позже эти степи контролировали калмыки, вытеснившие ногаев. Вот что писал о просторах Заволжья того времени англичанин Джон Кэстль: «Эта страна кругом пустынна и необитаема. Поэтому когда увидишь людей, то это обычно оказываются киргизские или башкирские разбойники».

К началу XVIII века западная граница ханства Абулхаира проходила по Едилю (Волге) и Жаику (Уралу), и охраняли её кипчаки с алшынами. Роды кочевали между Едилем и Жаиком, пересекая невидимые границы соплеменников, и не всегда это происходило бескровно. Когда джунгарские полчища вторглись на территорию Младшего жуза, царица Анна Иоанновна ответила на просьбу Абулхаира Указом от 19 февраля 1731 года о принятии Младшего жуза в состав Российской империи: «...тебя, хан киргиз-кайсаков Абулхаир, и подвластные тебе войска принимаем в своё подчинение...».

Указ в ставку Абулхаира в Иргизе 5 октября 1731 года доставил талантливый дипломат, крещёный татарин А. И. Тевкелев. Присоединение Младшего жуза к России спасло казахское население от уничтожения, способствовало ускорению общественного и политического развития, переходу от феодального строя к новым этапам развития.

Указом Сената от 5 марта 1744 года казахским аулам запрещалось перекочёвывать на западный берег Жайка, а нарушителей предписывалось переправлять в крепость Роговик или в Сибирь на нерчинские рудники и заводы.

Во время пугачёвского восстания солдаты в крепостях носили царицу, часто дезертировали и переходили к Пугачёву. Казахская конница, встав на сторону Пугачёва, могла легко разгромить слабо укреплённые крепостями линии. Российскому престолу повезло в том, что борьба за ханский престол ханам трёх жузов была важнее всего.

Казахский историк Ильяс Есенберлин в романе «Кочевники» о многовековом периоде жизни обитателей казахских степей приводит дошедшую из народного эпоса быль, дающую краткую характеристику жёстких нравов того времени.

Когда Чингисхан разделил покорённый им мир на четыре улуса и поставил управлять ими четырёх своих сыновей, последние захотели услышать совет отца.

«Скажи, о обладатель великой славы и покоритель Вселенной, каким должен быть подлинный хан?» - спросил старший сын Джучи.

«Чтобы угодить людям, хан должен быть умным, а чтобы люди угождали ему, должен быть сильным», - ответил Чингисхан.

«Как сделать так, чтобы люди уважали тебя?» - спросил Джатай.

«Не лишись трона», - ответил хан.

Третий сын Угедей спросил:

«Как же сохранить трон?»

«Не допускать в своё окружение никого умнее себя».

Тогда четвёртый сын спросил:

«Чем должен жертвовать хан для славы своей?»

Чингисхан ответил:

«Сыном...».

Накануне XVIII века существовали торговые дороги Ногайская - через Самару и Гурьев и Сибирская - через Казань и Уфу. Обе дороги соединялись севернее Синего (Аральского) моря и были небезопасными от набегов и грабежей.

Открытие рудных месторождений подталкивало царей к укреплению южно-уральских границ, но Сенат осторожничал, не желая ссориться с юго-восточными соседями. Создание промышленниками, которые не могли ждать, собственных войск и крепостей по примеру заводчиков Строгановых было по самолюбию правителей, свидетельствуя об их слабости и неспособности защитить свои границы.

Попытки заключения мира с Россией предпринимались сибирским ханом Кучумом (грамота хана Ивану IV в 1570-м году), казахским царевичем Ураз-Мухаммедом в 1595-м г. (обращение с просьбой о принятии в русское подданство). Активные контакты продолжались в XVII и XVIII веках как через Москву, так и через казанского губернатора П.С. Салтыкова, тобольского губернатора М.П. Гагарина. В 1718 году киргиз-кайсацкий хан Каип направил Петру I грамоту с предложением союза и торговли.

В конце XVII – начале XVIII веков строительство крепостей по Яику, который являлся фактической границей, вызрело в острую необходимость. К этому времени совпали интересы России и Малой, Средней и Старшей Орд, а у России появился человек, готовый взвалить на себя эту нелёгкую хозяйственно-дипломатическую работу, начальник Оренбургской экспедиции Иван Кирилович Кирилов.

Попытки ряда историков националистического толка объяснить этот процесс предательством башкир и казахов несостоятельны, поскольку вслед за Абулхаиром русскую присягу приняли хан Средней Орды Семеке (1734 г.) и хан Старшей орды Жолбарс (1738 г.). Причина проста: казахи потерпели крупные поражения от джунгарцев и были изгнаны с мест традиционного обитания. Из трёх орд только Абулхаир смог дать отпор джунгарцам и предотвратить разгром Средней и Малой орд, договориться о возможностях кочевания у границ России путём уступки части суверенитета. Абулхаир не был «прорусским» ханом! После ослабления натиска джунгарцев он, начиная с 1743 года, организовал несколько крупных набегов, в том числе и на города и селения Южного Урала.

Правивший на территории главной Сибирской дороги башкирский феодал Шаймов Таймас (далее Таймас-тархан*) был пожалован в 1734 году в тарханы за содействие по вхождению территорий Южного Урала в состав России. Таймас-тархан

*Тархан – звание, дарованное государём башкирским феодалам, за особые воинские или дипломатические заслуги перед империей. Тарханы не платили яса, владели обширными землями, были неподсудны и пользовались большим перечнем привилегий.

являлся ключевой личностью того периода, он участвовал в мирном процессе передачи земель для строительства многих крепостей Южного Урала. Первое упоминание о нём относится к 1706 году, а последнее мною найдено в деле от 1758 -1760 годов о постройке князем Репниным «железодельного завода в Исетской провинции близ озера Аргазей на речке Миясе». Без сомнения, его мудрая, прорусская роль в стабилизации обстановки Южного Урала огромна. Он сохранил многие тысячи жизней своих подданных и новых русских переселенцев, избежал кровопролитных столкновений, хотя и не исключил их совсем. Отношения между ханствами также были далеки от братских: в 1733 и 1734 годах войска Таймас-тархана нанесли поражение войскам Средней орды хана Семеке.

Вот в такой непростой обстановке постоянных кровопролитных сражений регион Южного Урала находился до вхождения в состав России.

С согласия Таймас-тархана на башкирских землях были построены Верхояицкая, Уклы-Карагайская, Чебаркульская, Миасская, Еткульская, Челябинская крепости. Их главное предназначение: «для свободного ко Оренбурху проезду караванов и для содержания башкирского и киргиз-кайсацкого (казахского) народов в сущем подданстве».

Рождение крепостей. Река Урал

История названия пограничной реки, давшей имя будущей пристани - крепости, уездному городу берёт начало от Клавдия Птолемея, впервые упомянувшего ее во II веке н.э. Можно только гадать, что означало слово «Даикс» в те античные времена, но оно надолго закрепилось за рекой и упоминалось веками последующими исследователями.

В русских летописях созвучное этому названию слово «Яик» встречается с 1229 года. В дальнейшем название реки менялось с приходом новых покорителей. Приведу несколько встречающихся в документах вариантов названий:

568 г. н.э. - Даик (Земарх Каликийский);

922г. н.э. - Джаих (Ибн-Федлан);

1154 г. - Руза (Уал Идриси);

1253 г. - Ягак (Биллем Рубрук); Ягат – (в записках Марко Поло);

1333 г. - Улусу (Ибн-Баттуты);

После XV века (до 1775 г.) река носит название Яик, хотя у местного башкирского населения встречается вариант названия реки - «Инге».

В исторических материалах архивов Казахстана река неоднократно называется «Жаик». В переводе с тюркского слово «жаик» означает «широкое русло реки» или «широко разливающаяся река». Жаиком называли реку местное башкирское население и кочующие киргиз-кайсаки (казахи).

Моим землякам есть чем гордиться. О Верхнеяицкой и Уклы-Карагайской крепостях писали А.С. Пушкин и цари, эти крепости упомянуты в прижизненной биографии великого полководца А.В.Суворова, в донесениях известных исследователей и генералов.

Перед Пугачёвым не склонились только две крепости: Верхнеяицкая и Оренбургская!

Считаю необходимым дать подробные сведения об этом периоде истории, поскольку в печати встречаются разрозненные, неточные и противоречивые данные.

Линия крепостей, начавшаяся с Верхояицкой, была призвана защищать земли России и её новых подданных от набегов местного башкирского населения и для прекращения многовековых междоусобных войн. Главная роль отводилась Оренбургу как центру торговли с киргиз-кайсацкими ордами, ханствами Средней Азии (Хивинским, Бухарским, Балхинским), Афганистаном, Персией, Арабским Востоком, Индией, Китаем. Идеологом и стратегом строительства крепостей был И.К. Кирилов. Он составил план расстановки крепостей на вольных землях башкир и кирги-кайсаков с учётом расстояний (около 35 километров - норма дневного пешего перехода солдат), выполнил расчёт необходимого количества солдат и казаков, внес предложение о наборе казаков из сибирских волостей. (Все эти данные приведены в таблице Кирилова от 1736 года).

1 мая 1734 года проект Кирилова получил одобрение царицы Анны Иоановны. 10 ноября того же года он прибыл в Уфу. По его плану, Верхнеяицкая линия состояла из Верхнеяицкой, Уклы-Карагайской, Петропавловской и Уйской крепостей. По карте 1755 года русского картографа Красильникова (первая подробная карта с нанесением построенных крепостей) видно, что линия крепостей максимально проходила по реке Яик, которая становилась пограничной с кочующими киргиз-кайсаками рекой. Граница охраняла юго-восточные рубежи России, обеспечивала торговое сообщение с Сибирью и сосе-

дями на Юге и Востоке.

В доношении начальника Оренбургской экспедиции Кирилова действительному статскому советнику В.Н.Татищеву от 31 декабря 1734 года идея строительства Верхояицкой пристани изложена следующим образом:

«...от пристани в вершинах реки Инге (Яик – П.П.), подлинное известие получил, что мочно плотами и судами сплавливать от устья, где впала в сибирскую сторону речка Улжеде (Урляды - П.П.), а на той речке, в вершине соснового и друтова лесу, а дело судов и плотов довольно, и называется тот лес Окту, позади Хорошаево деревни...».

Далее он ссылается на батыра Шаимова (Таймас-тархана – П.П.) и своего прапорщика Гладышева, который организовывал закупку хлеба для Оренбурга из Исетской провинции. В этом же доношении просит «рабочих инструментов: топоров, скобелей, напарен, буравов, лопаток, ломов»...

«... Также, Государь, прошу не впервой, но в другие отпуски, послать пушечек малых, с ядрами с картечью, хотя б десяток. Ежели есть готовые, а буде нет готовых, то вылить да поскорее десятка три на суды и плоты. Как вам, Государь, известно, что в здешнем ветреном народе пушки очень страшны...».

И – далее:

«...а строят на Яицкой верховой пристани к делу судов от правляются мастера адмиралтейския, только они у дела простых судов не знали, а у вас, Государь, есть мастеров таких довольно...они могут усмотря воды такие, и суды сделать...».

(Поскольку документ датирован последним днём 1734 года, то нет основания считать 1734 год - годом основания Верхояицкой пристани. Она была построена в 1735г.)

Вот как описывает начало строительства Верхояицкой пристани первый член-корреспондент Российской Академии наук Петр Иванович Рычков в своей работе, изданной в 1759 году:

«При начале 1735 году отправлена команда с надлежащим для неё провиантом на изысканное в вершинах реки Яика под пристань место, которое ещё прошлом годе посланным туда прапорщиком Гладышевым обще с башкирским старшиною Таймас-тарханом отыскано, и от тамошних зауральских башкирцов каратабынского роду всех тюбей генваря 31 дня при устье речки Уельяды, впадающей в Яик, безспорно отведено. Оная команда сперва состояла в одной солдатской роте, во всем полного комплекта, и при ней было несколько нерегулярных уфимских казаков. И по прибытии на то назначенное

место надлежащею защитою без всякаго от башкирцев препятствия утвердилась, куда потом в феврале месяце другая рота и адмиралтейские служители для делания судов были отправлены. Тою ж зимнею порою из Екатеринбургa привезено туды довольно число артиллерии и артиллерийских припасов, и в сибирския слободы, от сей пристани в трехстах верстах состоящая, отправлен с деньгами помянутой прапорщик, чтоб тамо довольно число провианта закупить и отправить бы на крестьянских тамошних подводах для будущей в Оренбурге и при строении онаго города команды...».

В верховьях Яика была построена пильная мельница. Кунгурский воевода Е. Мазовский отправил на Верхояицкую пристань крестьян своего уезда на работу по строению судов. Статский советник Кирилов сообщил письмом В. Татищеву о присылке галерного мастера Ф. Базанина. Весной 1737 года полковник А. Тевкелев письмом сообщил тайному советнику В.Татищеву о готовности к отплытию построенных на Верхояицкой пристани судов. Идею сплава по реке отверг позднее приехавший специалист по судам, а галерный мастер Базанин был отправлен в Казань для «строения двенадцативёсельной шлюпки».

Учитывая стратегическое положение крепости на трассе Оренбург-Сибирь, крепость была построена на новом месте силами двух драгунских полков в 1738 году одновременно с Уклы-Карагайской крепостью.

Нижнеяицкая линия протяжённостью 800 вёрст проходила от крепости Чернореченской до Каспийского моря, Нижнеуйская - от Петропавловской к Степной и Троицкой крепостям, Исетская - от Верхне-Миасской до Исетского острога. Всего в укрепленную линию входили 41 крепость, 39 форпостов и редутов.

Мощное ускорение всех работ по возведению крепостей приходится ко времени начала строительства Оренбурга и придания ему статуса губернского города.

Царский Указ от 15 марта 1744 года об учреждении Оренбургской губернии и строительстве крепостей привожу далее по тексту. Но за девять лет до выхода этого Указа была построена Верхояицкая укрепленная пристань, описание которой было сделано Михаилом Чулковым в книге, изданной в 1785году, и хранящейся в Нью-Йоркской публичной библиотеке:

До принятия решения о строительстве крепостей эти земли были вотчиной кара-табынцев, имеющих древнее тюркское

Верхояицкая крѣпость, въ Оренбургской губерніи, въ верховьѣ рѣки Яика; съ нее начинается Уйская линія. Она иногда и пристанью именуется; пошому что сначала было намѣреніе.

чтобы вгрузя шупъ провіантъ, желѣзо и всякія пягоспи, отпралять до Оренбурга на судахъ водою, что и отвѣдывано, и для спроеія судовъ на оной пристани находились особливые мастеровые люди; но за многими трудностями, и что въ верховьѣ рѣки Яика многія мѣли и каменистыя мѣста, да и на спроеіе судовъ около пристани въ потребныхъ лѣсахъ стало быть оскуднѣе, сей способъ давно уже оставленъ. Сія пристань начала еще въ 1734 году при Спашскомъ Совѣтникѣ Кириловѣ, и годомъ старше Орской крѣпости, именованной чрезъ нѣсколько лѣтъ Оренбургомъ. Нынѣшняя крѣпость построена на другомъ уже мѣстѣ, отъ перваго съ вершю, повыше по теченію рѣки Яика на лѣвой; однакожъ жило ея проширается до того самаго перваго мѣста. Гарнизонъ состоитъ изъ двухъ ротъ драгунскихъ и одной пѣхотной; шупъ же есть нѣсколько семей отставныхъ драгунъ и солдатъ. Жительства въ ней дворовъ до двухъ сотъ; двѣ церкви: одна во имя Богоявленія Господня, другая Благовѣщенія Богородицы; разстояніе ея отъ Оренбурга по крѣпостямъ чрезъ Орскую крѣпость пятьдесятъ шесть верстъ съ половиною, а прямою почшевою дорогою чрезъ крѣпость Зелайрскую шри ста семдесятъ пять верстъ. Въ разстояніи пятнадцати верстъ отъ Верхояицкой сдѣланъ редутъ, называемой Свѣжскимъ. На Заяицкой степи между сею и степною крѣпостями, отъ Верхояицка прямо верстахъ въ шестидесяти, есть въ степи старинное каменное зданіе, но отъ кого построено, никто не знаетъ; мнился, что отъ бывшихъ шупъ въ древнія времена Таларскихъ, или Калмыцкихъ народовъ.

Марта 15. Годъ 1744.

Именной Указъ

Императрицы Елизаветы Петровны,
состоявшійся въ Сенатѣ.

Объ учрежденіи Оренбургской Губерніи и о подчиненіи подъ ея вѣдомство Уфимской Провинціи и всѣхъ въ тѣхъ мѣстахъ строющихся крѣпостей.

Ся Императорское Величество въ присутствіи въ Правительствующемъ Сенатѣ, за собственноручнымъ Ся Императорскаго Величества подписаніемъ на учиненномъ отъ Правительствующаго Сената докладѣ, Всемилостивѣйше указать соизволила, быть въ Оренбургѣ Губерніи, и именоваться Оренбургская Губернія, и въ ней быть Губернаторомъ Тайному Совѣтнику Неплюеву, а во оной Губерніи вѣдомымъ быть всѣмъ тамошнимъ по той Оренбургской Коммиссіи вновь построеннымъ, и кои нынѣ строятся, крѣпостямъ, и опредѣленнымъ въ нихъ регулярнымъ и нерегулярнымъ войскамъ и прочимъ поселившимся людямъ, которымъ указами позволено, и всякими дѣлами и надлежацими сворами; да той же Губерніи подъ вѣдомствомъ состоять по прежнему Исетской Провинціи и съ Зауральскими Башкирцами; да нынѣ вновь въ вѣдомство той Губерніи подчинить и Уфимскую Провинцію со всѣми Башкирскими дѣлами такимъ порядкомъ, какъ въ прочихъ Губерніяхъ Провинціи приписаны; и въ вышеписанныя Уфимскую и Исетскую Провинціи опредѣлять Воеводъ и ихъ товарищей по разсмотрѣнію Сенатскому, какъ и въ прочія Провинціи оныя опредѣляются, и состоять имъ подъ указами Оренбургской Губерніи, а особо той Уфимской Провинціи, и въ ней Вице-Губернатору не быть, также и Оренбургской Коммиссіи дѣламъ быть въ той же Губерніи, а особливою Коммиссіею не именоваться; ему жъ Губернатору вѣдать и Киргизской народъ и тамошнія пограничныя дѣла такъ, какъ понынѣ въ Оренбургской Коммиссіи находятся.

происхождение. Каждая волость имела коренные деревни, из которых башкиры-кочевники выезжали на яйляу (хутора, заимки–П.П.) со своим семейством и многочисленными стадами лошадей, коров и овец, насчитывающими несколько сот, а иногда и тысяч голов. Жили кочевники в юртах, постепенно мигрируя, чтобы обеспечить свежий корм стадам. Для прокорма таких стад требовались обширные площади, наличие рек и озёр, поэтому эти земли были жизненно важными для башкир. Менее развит был промысел, хотя ясак платили лисицами по восемьдесят, или куницами по сорок шкурков в год, или батманом мёду со двора. Земледелие практически отсутствовало.

Особую ценность представляют документы, характеризующие быт и проблемы проживавшего там населения. Такие, к примеру, как экстракт о даче мещерякам для поселения их из бунтовщицких башкирских земель»:

«Мещерятской народ, коего в одном Уфимском уезде находится 1924 двора, издавна, то есть до бывших башкирских бунтов, жительство свое имеет на их, башкирских, землях, платя им, башкирцам, за то по их партикулярным договорам оброк. А как потом в башкирском народе, а особливо при заведении Оренбурга с линиями, произошли бунты, то тогда оныя мещеряки не только в непоколебимой пребыли верности, но притом е. и. в. и довольную службу оказали, искореняя с российскими войсками тех бунтовщиков башкирцов и разоряя их жилища. За что по состоявшемуся при жизни блаженных памяти государыни императрицы Анны Иоанновны в 1736-м году 11-го февраля указу повелено им, мещерякам, от башкирцов быть отделенным и за их верность и службу из земель и угодей тех, которыми они, мещеряки, по найму у башкирцов владели, а те башкирцы были в воровстве и бунте, дать им, мещерякам, вечно безоброчно указныя дачи, а имянно: первому старшине 200, эсаулам, писарю, сотникам по 100, а редовым по 50 четвертей, и за претерпенной убыток от воров башкирцов обещать награждение...»

Князь Аврам Путятин,

или Обращение старшин и выборных к губернатору:

... «Еще же лес наш ртого чинят пожары, а кои и истребляют. Ездящая на заводы с рудною люди те леса весьма губят. Находящийся при разработывании медных рудников люди, чиня приметки, обывателям нашим делают многие воровства и тем оных наших людей весьма разоряют.

Что все предан в милостивое ваше рассмотрение и поправление, просим: невозможно ль будет о всем том милостивое определение учинить и желание наше исполнить.

Сверх того нужно для народа нашего по справедливости в скорости изследовать и от обид и налог защищение учинить, и не соизволите ль разсудить, по рассмотрению вашему к тому определить человека, которой бы мог вашему превосходительству, отцу нашему, нужды наши донести.

О всем вышеписанном просят нижеписанныя раби и тамги свои приложили (старшина Селтяш Нуркеев тамгу свою приложил [№ 57], Ямансары Япаров тамгу свою приложил [№ 58], старшина Мутай Аиткулов тамгу свою приложил [№ 59], старшина Карагулов Чакрыров тамгу свою приложил [№ 60], сотник Назар Янтышев тамгу свою приложил [№ 61], Аптрак Явгачтин тамгу свою приложил [№ 62], Исенаман Сейтяков тамгу свою приложил [№ 63], Кисяпай Аптраков тамгу свою приложил [№ 64], || сотник Абдулла Исенюлов тамгу свою приложил [№ 65], выборной Яхшигул Аиткулов тамгу свою приложил [№ 66], сотник Кучук Емангулов тамгу свою приложил [№ 67], Беккиня Игибаев тамгу свою приложил [№ 68], выборной Мазан Иманов тамгу свою приложил [№ 69], выборной Юллыбай Пулатов тамгу свою приложил [№ 70], выборной Аджюп Абдуллин тамгу свою приложил [№ 71], выборной Исмак Касаев тамгу свою приложил [№ 72], сотник Маметкул Мустафин тамгу свою приложил [№ 73], Качкун Самаров тамгу свою приложил [№ 74], выборной Аскар Арасланов тамгу свою приложил [№ 75], Юмака Муаитмасов тамгу свою приложил [№ 76], выборной Ярыш Кульпарыпов тамгу свою приложил [№ 77], Ирсай Яхшигулов тамгу свою приложил [№ 78]».

Весть о предстоящем строительстве крепостей расползлась по всему краю, неоднократно обсуждалась на башкирских

съездах. Местное население увидело угрозу размеренному ритму жизни, своим владениям и решило дать отпор «пришельцам».

Царские команды были встречены хорошо организованным сопротивлением башкир, плохо вооружённых, но неуловимых благодаря тому, что они были прекрасными всадниками, а воинской храбрости и доблести им было не занимать со времён Чингисхана.

Так в середине лета 1735года на Сибирской дороге был атакован провиантский обоз в тысячу подвод с ржаной мукой, направлявшийся из Теченской слободы до реки Орь. Обоз охраняла сотня солдат. Нападение было совершено возле Уклы-Карагайского (Карагайского – П.П.) озера. Нападавшими было отбито сорок телег с провиантом, убито четверо крестьян-подводчиков и ранено четырнадцать человек сопровождения. Обоз был окружён до тех пор, пока на выручку не прибыл из Царёва Городища (Кургана) полковник Арсеньев с драгунским полком в 469 человек и пятью пушками, а из Оренбурга вышел отряд численностью 700 человек, который и проводил обоз до места.

Окружённые возле Уклы-Карагайского озера вынуждены были выкопать землянки и жить в них до прихода подкрепления. Именно на этом месте позже была построена Уклы-Карагайская крепость, и её положение отмечено на карте Крайильникова.

В Российском Государственном Архиве древних актов хранится следующий документ:

«30 марта-21 июля 1735 г.

Сведение в Каменскую заводскую контору о бое с неприятельскими башкирцами около озера Оклы Карагай под Теченской слободой (озеро Уклы-Карагай находилось на пути следования продовольственного обоза от Теченской слободы до Вернеяицкой крепости и далее до Оренбурга – П.П.)

действительному статскому советнику В. Татищеву о необходимости отложения похода действительного статского советника В. Татищева в Верхояицкую пристань до мая месяца, ходе искоренения воров башкирцев, необходимости строения острогов и редутов на башкирских землях от Екатеринбурга до озер Чебаркуль и Уклы-Карагайлы для защиты русского населения и отделения башкирцев от Казачьей Орды, заселении острогов и редутов солдатами, ссыльными, казаками и охочими сибирскими крестьянами».

Интересны описания южно-уральских крепостей, опубликованные М. Чулковым:

Челябинская крѣпость, Оренбургской губерніи, въ Исепской провинціи, не только между новопостроенными крѣпостями, но во всей Исепской провинціи естъ главное мѣсто, потому что путь съ прошлаго 1743 году для способности къ Башкирии находится. Провинціальная Канцелярія, подушной сборъ, духовное правленіе, а для купечества и Рапуша. Она лежитъ при рѣкѣ Міясѣ, впадающей въ рѣку Исепъ, по теченію ея на правой сторонѣ, да также и на другой сторонѣ дворовъ со сто построено. Укрѣпленіе ея внутри жила замокъ, или небольшая крѣпостца, рубленая съ двумя башнями, а вокругъ всего жила по обѣимъ сторонамъ рѣки Міаса обнесено запломъ, рогатками и надолбами, съ прѣмя пробѣжими башнями. Служивыхъ козаковъ состоитъ здѣсь при тысячи пятьдесятъ чепыре, при которыхъ для всѣхъ въ Исепской провинціи находящихся нерегулярныхъ людей войсковой Аптаманъ одинъ, да старшинъ восемь. Сверхъ оныхъ мѣсто разсылщиковъ Провинціальная Канцелярія имѣетъ особливую роту, которая именуется Провинціальною, въ коей комплектъ полной проливъ пѣхотной роты. Купечества и записныхъ въ цѣрки по ревизіи числится тысяча девяносто двѣ души. Жительство внутри крѣпости и за Міасомъ рѣкою до пяти тысячъ дворовъ; церковей двѣ: одна деревянная, во имя Николая чудотворца, построена еще прежде, нежели переведена была сюда Провинціальная Канцелярія, которая прежде того имѣла Окуневскаго дисприкта въ Теченской слободѣ, разстояніемъ отъ Челябинска восемьдесятъ верстъ, а нѣскольکو времени была она и въ Чебаркульской крѣпости. Другая церковь каменная, построена въ бытность Провинціальной Канцелярії, прехпрестольная: гла-

вной престолъ во имя Рождества Христова, второй Иоанна Богослова, претий Николая чудотворца. Расстоянія до сей крѣпости отъ Оренбурга по почтовой дорогѣ чрезъ крѣпость Зелаирскую пять сотъ семдесятъ двѣ версты, отъ Челябинска до Троицкой крѣпости сто десять, до Екатеринбургъ двѣсти, до Тюмени при спа восемьдесятъ четьре, а отъ Тюмени до Тобольска двѣсти пятьдесятъ четьре; и потому отъ Челябинска до Тобольска шесть сотъ трицать восемь верстѣ.

МІЯССКАЯ крѣпость, Уѣимскаго же Намѣстничества въ Исетской Провинціи, на помянутой рѣкѣ Міяссѣ, разстояніемъ въ 56 верстахъ отъ Теченской слободы, и въ 27 верстахъ ниже Челябинска. Она построена отъ Оренбурга въ 1736 году, въ началѣ Башкирскаго бунта, въ одно время съ Челябинскою крѣпостью, по тому что селенія бунтующаго народа простирались тогда до сихъ мѣстѣ, и могли бы оныя Башкирцы основить перевозку прѣвѣнта изъ Исетской Провинціи къ Верхоуральской пристани и къ Орен-

бургу, естли бы спроеніемъ сихъ крѣпостей ихъ не обуздали, къ помужь оныя, какъ и прочія тамошнія новыя крѣпости, **Чебаркульская, Ишкуль-**

ская, Уклы - Карагайская, не мало къ покоренію бунтовщиковъ пособствовали. Укрѣпленіе ея не сильнѣе, какъ противъ такого народа попребно было. Оное состоитъ изъ одного оплота деревяннаго, забраннаго въ столбы, и изъ одной пробѣжей башни, а кругомъ поставлены надолобы и рогаки. Въ крѣпости церковь деревянная же, Пророка Іліи. Какъ по построеніи прочихъ крѣпостей стала она внутри, и по усмиреніи бунта сдѣлалась маловажна: по едва нынѣ имя крѣпости заслуживаетъ.

Царевъ - Курганъ, или Царево городище, слобода Сибирской губернии, Тобольской провинции, въ Ялуторовскомъ дисприктѣ, на лѣвомъ берегу рѣки Тобода, разстояніемъ отъ Ялуторовскаго острога вверхъ по рѣкѣ сто пятьдесятъ три, отъ Иковской слободы двадцать семь, отъ Солпызарайской шестидесятъ верстъ. Прежде учрежденія Уйской и Ишимской линіи стояла здѣсь всегда немалая воинская команда изъ драгуновъ и козаковъ для обереганія крайнихъ тамошнихъ поселеній отъ набѣговъ Киргисъ-Кайсацкихъ. Находящійся тамъ въ близости курганъ, котораго для величины его за Царскаго починокъ, къ наименованію причину подалъ.

Какова этимология названий Уклы-Карагайского озера, соснового бора и крепости?

В исторических материалах того времени можно встретить и другие названия Уклы-Карагайского озера: Атлы-Карагай, Оклы-Карагай, Аклы-Карагай... В переводе с тюркского «карагай» - «сосновый», а озеро по-тюркски - «куль». Вероятно, в данном случае «Уклы (Аклы)» переводится как «стрела, удлинение». Видимо, «вытянутость» озера и дала такое название.

Эту версию подтверждают записки Пушкина, где Карагайское озеро называется «Длинным озером».

Изучая генеалогию башкир, в одном из племен рода кыпчак я обнаружил родовое подразделение, называемое уклы-карагай. Получается, что этот род, взяв себе это название, кратко, в двух словах соединил и форму озера, и наличие соснового бора.

«Карагайцев» я встретил и на страницах романа «Кучум» тобольского писателя Вячеслава Сафронова, в котором описывается история Сибирского царства и самобытного народа - карагайцев, не покорившихся Кучуму и не плативших ему ясак.

По данным Гумилёва, кыпчаки пришли с юга в Сибирь, до Тобольска, а на Урале – до истоков реки Яик.

В «Слове о полку Игореве» кыпчаки именуются половцами, они обосновались в южно-уральских степях в VIII-X веках н.э. во время продвижения на Запад.

...20 сентября 1735 года после долгого перехода из Оренбурга на Сибирскую дорогу по причине ранней, снежной и холодной зимы на пристани Верхояицкой останавливался полковник Тевкелев. У сопровождавших его крестьян и регулярных воен-

ных «множество лошадей померло, ибо конского корму ничего не было, и лошади с великаго голоду одна у другой хвосты и гривы отъедали. Лутчей корм был таловым деревом, ежели оной где наезжали».

Многие из башкир, виновных в нападении на летний обоз у Уклы-Карагайского озера, тогда явились к Тевкелеву с повинной и были отпущены в юрты под поручение знатных старшин. Далее, Тевкелев «от оной пристани следуя, не меньшую ж трудность имел от глубокаго бывшаго тогда снега, отчего множество лошадей померло; однако без всякаго в людях урону, хотя в провианте немалая нужда была, и драгуны принуждены были лошадиным мясом питаться».

Следующий обоз в шестьсот подвод под командой майора Шкадера с тремя ротами сопровождения и пушками прошёл благополучно, хотя Шкадер получил инструкцию: - при нападении башкир провиант, предназначенный для Оренбурга, сложить на Верхояицкой пристани.

Зима 1736 года стала трагедией для команды Верхояицкой пристани. Обоз, шедший из Сибири с провиантом из 642 крестьянских подвод с мукой и фуражом для лошадей в сопровождении 376 человек пешего вооружённого конвоя с тремя пушками, атаковали бунтовщики – башкиры, не дав подойти вооружённому отряду полковника Арсеньева, вышедшему на подмогу. Обоз вернулся, а «бывшая на Верхояицкой пристани команда от крайняго голоду (ибо за неимением провианта не только всех при них имевшихся лошадей ели, но и кожу их в пищу себе употребляли) принуждена была из той крепости выступить, надеясь на обещание некоторых башкирцев, которые всю ту команду на своих подводах вывести хотели и подводы под них привели, но отъехавши несколько вёрст от пристани, стали у них ружья обирать, отчего та команда засел в крепкое место, хотя и отбилась, однако на конец от крайнего голоду принуждена многочисленности оных воров уступить, и тако все с головы на голову от оных злодеев побиты».

Этот повстанческий отряд во главе с Юсупом Арыковым, а это было в январе, забрал с пристани пушки и ружья, а пристань была разорена. По причине неприбытия сибирского обоза с продовольствием из Оренбурга были эвакуированы 800 человек, 558 из них умерли в пути, а 230 обморозились.

Воодушевлённые победой башкиры погубили и ранили многих из служивых, живших на квартирах в деревне Сиянтусь. Кроме того, жители этой деревни запланировали и подготовили нападение в узком ущелье между гор на отряд Тевкелева с

целью его уничтожения. В ходе расследования заговора и выяснения заговорщиков Тевкелев приказал деревню «выжечь до подошвы» для устрашения бунтующих.

В 1738 году рота драгун и шестьсот казаков под командованием подполковника Пальчикова были посланы для искоренения «воров башкирцев». В состав команды вошёл капитан Элтон для исследования верхнего течения Яика на предмет судоходства и сплава строительной древесины для нужд Оренбурга, который и сделал окончательное заключение о невозможности использования Яика и Верхояицкой пристани для сплава леса, пшеницы и грузов по реке из-за низкого уровня воды.

Команда полковника Татищева, прибывшая летом в Верхояицк, отвергла для строительства крепости место, где стояла пристань, и выбрала его на расстоянии одной версты по течению.

Заложенная 4 июля 1738 года крепость вскоре стала центром пограничной дистанции между Сибирью и Оренбургом с непосредственным подчинением ей Магнитной и Уклыкарагайской крепостей. В том же году этой командой были построены Уклыкарагайская и Эткульская крепости. Местоположение Уклыкарагайской крепости с привязкой ее к озеру отмечено на карте Красилюникова, выполненной в 1755 году. Следы бывшей крепости на противоположном от села берегу озера подтвердили и археологические раскопки, сделанные в августе 2011 года.

Уклыкарагайскую крепость заложили в июле и на зиму запланировали поставить одну-две роты солдат. Подполковник регулярных войск Петр Бахметьев доносил своему начальству: «Уклыкарагайская построена в 1738 году в августе и сентябре месяце господами полковниками Арсеньевым и Татищевым, земляная с дерном с палисадником, в ней гарнизона регулярных и нерегулярных сто пятьдесят, поселившихся ис крестьян в казаки двенадцать человек, да определена на фундаментальное поселение Оренбургскаго полку одна рота, от Теченской в двухстах в семидесяти девяти верстах».

Привожу описание крепости, сделанное М. Чулковым в книге, изданной в 1785 г:

Уклыкарагайская крѣпость, Оренбургской губернии, на Уйской линіи, отъ Верхояицкой крѣпости въ тридцати двухъ верстахъ, при озерѣ Уклыкарагаѣ, при копоромъ есть сосновой боръ, именуемой Уклыкарагаѣ. Сія крѣпость изъ всѣхъ на Уйской линіи имѣющихся по Верхояицкой есть старѣе.

Она засстроена по той причинѣ, что во время Башкирскаго замѣшанія въ 1735 году было здѣсь отъ воровъ Башкирцовъ нападеніе на провіантской обозъ,

сбѣдовавшій изъ Исетской провинціи къ Оренбургу. Какъ въ ономъ озерѣ вода не хорошая, по берупѣ изъ малой рѣчки и изъ ключей не близкаго разстоянія. Укрѣплена она валомъ и рвомъ, и по имѣющемуся отъ нее въ близости сосновому лѣсу обывашельскіе тамъ дома лучшіе, нежели въ иныхъ крѣпостяхъ. Гарнизонъ состоитъ изъ двухъ ротъ драгунскихъ и половины пѣхотной; пунѣ же живетъ нѣсколько семей отставныхъ драгуновъ и солдатъ. Церковь во имя Николая чудотворца. Отъ Оренбурга до сей крѣпости чрезъ Зелаитскую и Верхояицкую крѣпости чепыре-ста семь верстъ.

(Чулков ошибся в названии церкви - она называлась Вознесенской - П.П.).

Крепости Исетской линии были построены, в первую очередь, как укрепленные перевалочные пункты на пути доставки продовольствия от Теченской слободы до Верхояицкой крепости и далее к строящемуся Оренбургу. Поскольку обозы с продовольствием шли осенью и зимой, то остро вставал вопрос снабжения их фуражом. Задачи подготовки к приему обозов решались параллельно с возведением укреплений. К примеру, при строительстве в августе 1736 года Чебаркульской крепости часть команды была задействована на заготовке сена. Причем задача заготовки фуража была не разовой, а постоянной, то есть, была актуальна и в последующие годы, поэтому крепости надо было заселять в сжатые сроки. В 1743 году казаков крепостей освобождали от внутренних караулов, перекладывая эти обязанности на воинские команды. Нормы заготовки сена были довольно высоки. В 1736 году майор Павлуцкий рапортовал, что уже накошено 1000 копен, «правда, мало сметано». В 1743 году командированные казаки Миасской и других крепостей должны были запасти при Верхояицкой и Уклыкарагайской крепостях по 3000 копен, каждая весом не менее 5 пудов. В указанных крепостях запас фуража формировался побольше, поскольку это были конечные пункты следования обозов, где происходила разгрузка, и стоянка из-за этого была дольше. Количество фуража, заготовившегося в Челябин-

ской и Миасской крепостях, было не менее 1000 копен, а в 1744 году – уже не менее 4000 копен.

О том, что переселение происходило довольно быстро, свидетельствует и текст обращения к митрополиту Тобольскому и Сибирскому руководителю крепости поручика Ивана Кузнецова. В июне 1737 года он писал, что «жителей поселилось уже немалое число».

В 1739–1740 годах была проведена перепись всех записавшихся в новопостроенные крепости Исетской провинции: Чебаркульскую, Миасскую, Челябинскую и Еткульскую. В Челябинской значилось 202 семьи (слово «семья» в данном случае условно, поскольку часть записавшихся были холостыми мужчинами).

По представлению Татищева императрица 20 августа 1739 года подписала Указ, по которому «вверх по Яику до Верхояицкой пристани, а оттуда по реке Уе до Царёва городища (Кургана - П.П.) в пристойных крепких местах строить крепости и редуты и селить ландмилицкие закамские полки и протчих старых служб и казаков».

Из сибирских слобод в крепости Южного Урала были направлены 2000 человек, 2000 лошадей, подводы, провиант, фураж. Переселявшихся крестьян переводили в казаки, которые причислялись к одному из самых привилегированных сословий в империи. Эти шаги значительно укрепили юго-восточную границу России. К середине XVIII века в Уклы-Карагайской крепости служили 44 казака, 62 казака служили в Кизильском редуте.

В начале 1743 года в ходе инспекционной поездки тайного советника Неплюева были приняты решения о строительстве новых крепостей для укрепления юго-восточных рубежей России, в том числе Кизильской и Магнитной. Последнюю так назвали потому, что «напротив ея находится гора магнитного камня».

Зная мечту Петра I «отворить врата в полуденную Азию», Неплюев многое сделал для того, чтобы Оренбург стал центром русско-азиатской торговли. Он писал приглашения во все магистраты, посылал татар Сеитовской слободы приглашать «киргизцев, хивинцев, ташкентцев, кашкарцев, трухменцев и бухарцев».

Татары как нельзя лучше исполнили волю губернатора, и уже в 1745 году в Оренбурге происходила значительная торговля. Как писал сам Неплюев, «знатный торг в Оренбурге возымел начало». В 1749 году он докладывал в Сенат:

«...В прошлом году русские купцы получили в Оренбурге серебра персидского монетою от азиатских купцов 71 пуд 13 фунтов, а с последней половины текущего года прибыло несколько бухарских и хивинских караванов, в которых тамошних обыкновенных товаров очень немного, но персидского серебра 418 пудов 22 фунта, а так как привозных туда из России товаров только на 140 тысяч рублей, из чего надобных азиатским купцам едва достанет ли, то по просьбе русских купцов принужден он дать им на почтовые подводы подорожные, с которыми они на своём коште отправляют нарочных в Москву и другие города, чтоб как можно скорее ещё доставить нужных товаров в Оренбург. Сверх того, писано в Казань, чтоб тамошние купцы спешили туда же с своими товарами, ибо если однажды русских товаров азиатским купцам не достанет, то этим они могут быть отохочены от приезда в Оренбург в большом числе».

Примерно в 1744 году появились и почтовые «ямы» как станции ямщицкой остановки, ночлега, смены лошадей. На территории современной Челябинской области первая почтовая дорога выглядела так: станция Верхояицкая (Верхнеуральская) - Уклы-Карагайская крепость (Карагайка) – Уйская (Уйское) - почтовая станция Кумляцкий ям - Коелгинская (Коелга) - Башкирский ям (у речки Алексеевка) – почтовый двор на безымянном ручье - Челябинск.

Доставкой почты по этой дороге занимались татары и казаки. В Челябинске это дело было в руках казаков. Посильными были расценки для людей или непосильными? Об этом можно судить, зная, что средняя «подушная подать» («годовой налог на человека») в Челябинске в те времена равнялась 1 рублю 20 копейкам. Корова стоила 3-5 рублей. С золотника (примерно 4,25 г.) брали по 3 копейки, с фунта (409,5 г.) - по 5 копеек, а за пуд веса (16 кг.) - по 2 рубля. Если послание отправлялось дальше Оренбурга, цена вырастала в два раза. А письмо до Троицка стоило копейку.

Открытие полезных ископаемых

Началом русского освоения Южного Урала начались планомерные сборы и исследования полезных ископаемых, для чего были даны соответствующие инструкции всем структурам тогдашней власти, а в Екатеринбурге уже действовала специальная лаборатория, куда присылались найден-

ные образцы. В исследованиях и поисках, судя по подписанным документам, принимали участие и опытные немецкие специалисты. Все данные тщательно протоколировались и анализировались.

«Прошлого 1744-го года марта 13-го дня во определении, учиненном в Берг-коллегии обще с тайным советником и ковалером и Оренбургской губернии губернатором Неплюевым (кое и от Правительствующаго Сената опробовано), о заведении в Оренбургской губернии заводов между прочим в 16-м пункте написано — Уфимской провинции в Башкирах и Уральских местах во отдаление от означенных мест по рекам Белой и прочим речкам и от пределов Оренбурга к ево местам железный, медный и другая руды и минералы, какия найдутся и к производству оных и строение заводов достойны, и на то охотники будут, и оным добывать и заводы заводить по Берг-привилегии и регламенту и преднаписанных кондициях допускать надлежит...».

Интересны в этом отношении следующие документы:

Доношение из Чебаркуля воеводы Исетской провинции полковника И. Татищева В.Н. Татищеву об объявлении башкирами Каратабынской волости пяти минеральных образцов, №103, 1738 г., августа 31:

«...Объявили мне камня разных сортов, из которых есть и магнит. А какие-де те камни — про то они не знают. И те камни при сем посылаю к Вашему превосходительству по нумерам, а именно:

камень зеленою и искрами, сыскан от Уклы-Карагайской крепости езды с полдня, в горе Ялангача, по речке Билю;

на устье речки Мендяка, где впадала в Яик, в горе, которые обе горы немалы, при первой горе лес токмо берёзовый, при второй лиственница и берёза;

камень чёрный как смола, к Уралу от Мендяка с полдни езды, при речке Шигара, которая впадала в Мендяк, в горе, на которой лес лиственница и береза;

магнит на Яике-реке вниз от Верхо-Яицкой крепости на степной стороне против устья речки Кызыла в горе Уточа (гора Магнитная—П.П.), которая ширины и длины версты по две;

камень красноватый с искрами в той же горе, где магнит, с другую сторону;

... и объявили, что из онога магнита прежде башкирцы варили уклад» (уклад - малоуглеродистая сталь, полученная сыродутным способом - П.П.).

1742 г., 5 мая. Из допроса колодника Семена Шангина:

«...оный Ашалбай спросил: не знаешь ли - де, Сенька,какого мастера, который бы умел руду плавить, и буде знаешь, то-де приведи».

После этого разговора Ашалбай ночью скрытно уехал и привёз руду.

«И тое руду с ним обжигали вместе. И она...красная как ягода земляница. А по обжоге красная и осталась, и рассыпалась в дробь. И он Ашалбай сказал, что - де та руда золотая... А сказал: как - де с мастером будешь, а башкирцы уедут кочевать, то-де в то время в бору наплавим... А ныне там построена Атлы-Карагайская крепость...

При розыске дано ему кнутом 13 ударов».

№ 399. 1752 г., августа 5. Контракт заводчика И.Г. Осокина с Оренбургской губернской канцелярией на постройку Троицкого медноплавильного завода на р. Кидаше.

«...сего 1752-го году июля 11-го числа резолюции заключен сей контракт в помянутой Оренбургской губернской канцелярии з балахонским купцом, а пермских медноплавильных заводов со держателем Иваном Гавриловым сыном Осокиным о построении и содержании в ведомстве оной же губернии, в Уфинской провинции, по Казанской дороге, в Кир-Иланской волости по речке Кидаше медноплавильного завода на нижеписанных кондициях:

1-е) Оной медноплавильной завод строить ему, Осокину, на изысканном прикащиком ево Иваном Пикулиным месте внутри Башкирии на речке, имянуемой Кидаш, где от него к заводскому строению удобное место показано будет. Где под тот завод отвести ему, Осокину, удобное место на первой случай против того, как заводчику Твердышеву под медные ево Воскресенской, Преображенской и Богоявленской заводы, а имянно: под плотину, под фабрику и под всякое заводское и хорошее строение в длину и в ширину от пяти до шестисот сажен, да на выпуск 50 десятин.

2-е)...Буде же под оной завод, сверх помянутого отводу, понадобятся башкирские отхожие уголья, яко леса и другое тому подобное, чем башкирцы сами пользуются или другим по обыкновению своему из оброков отдают или продают, в том договариваться ему, Осокину, с ними, башкирцами, как то по состоявшемуся в прошлом 1739-м году 20-го числа августа имянному указу поступать с ними велено, чтоб они, башкирцы, при всем том никаких затруднений не чинили и против настоящего излишней цены не требовали.

4-е) ...ежели сперва на 6 печей плавить он, заводчик, не исправится, то плавить одною, двумя или тремя печами, и что оными выплавится меди в год и сколько к тому вырублено и употреблено будет лесов - репортовать. Почему смотря, и надлежащей отвод учинитца сколько ко употреблению на уголья и к строению заводскому лесу и к поселению крестьян земель позволить надлежит. Которых крестьян, по силе вышеписанных определенной, дозволяется ему, Осокину, покупать и иметь на каждую тысячу пуд чистой меди 50 дворов, а в каждом дворе по 4 человека работников.

5-е) К тому ево, Осокина, медному заводу определяется окружность...таким образом, что ближе 50 верст от того ево, Осокина, заводу со всех сторон никто другие завоочки, кроме ево, Осокина, никаких заводов строить (кроме добычи руд, ежели кто собою сыщет) допущены быть не имеют.

6-е) На первой случай, ежели в каких мастеровых людях в произведении того завода будет иметь недостаток, из оных вспомоществовать ему, Осокину, по возможности такими, в которых на казенных заводах нужда не явится»...

№ 402. 1758 г., июня... - 1769 г., августа 24. - Дело о постройке князем П. И. Репниным медеплавильного завода в Исетской провинции.

«Всепресветлейшая, державнейшая, великая государыня, императрица Елисавет Петровна, самодержица всероссийская, государыня всемилостивейшая.

Бьет челом в. и. в. действительной камергер и кавалер князь Петр Иванов сын Репнин:

... Объявлено мне, имянованному, от екатеринбургскаго купца и железных

заводов заводчика Якова Родионова сына Коробкова: найдено им, Коробковым, в Оренбургской губернии, в Исецкой провинции близ Челябинской крепости между речкой Зюзелькой и озерком Карагай на месте, называемом Ключике, на отводной Челябинской крепости казачьей земле удобное место на заведение медеплавильнаго заводу, около котораго не в дальнем разстоянии им же, Коробковым, обыскано 27 рудников и медных рудных признаков, которых рудников на построение меднаго заводу на 4 или на 6 печей быть может, да и впредь он, Коробков, обязуется отыскивать медные ж рудники, дабы тот завод в дальнее время действием своим надлежащим порядком продолжен быть мог...

У подлинного подписано тако: Граф Мусин-Пушкин, граф Андрей Толстой, Николай Перфильев, Петр Богданов; секретарь Михаила Архипов».

1758 г., июня. Прощение кн. П.И. Репнина в Берг-коллегию о разрешении на постройку завода на р. Миясе, о выдаче ссуды, о приписке к заводу крестьян Исетской провинции.

«... по прошению действительного камергера и ковалера князя Репнина, отысканное екатеринбургским купцом Яковом Коробковым в Оренбургской губернии, в Исецкой провинции на башкирских землях, в команде старшины Таймаса, близ озера Аргазей на речке Миясе место чрез нарочно посланного освидетельствовать к построению железного завода угодно ль, и та речка Мияс сколько водяною силою домен и молотов содержать может, и близ онога места Мияса железные рудники имеются ль, и сколько, и кем приисканы, и в каком отысканного под строение железного завода места разстоянии; и буде имеются, то для усмотрения доброты, взяв из них по нескольку, учинить пробу, и какая в них надежда окажется, также и не имеется ль во близости того места чьих прежде построенных заводов и отысканных рудников, и около того места к содержанию завода лесов довольно ль, и какая и чьи имянно, и на сколько лет на производство завода оных стать может...

...По представлению Шайтанской ево, Демидова, заводской канторы завод з двумя домнами и с пристойным числом молотов, сколько та река водяною силою поднять может, строить позволить; леса же хотя по тому указу для заводского строения и на угольное зжение на 50 лет отвесть и велено...»

№ 122. 1763 г., января 20. Сказка жителей Барынтабынской волости Сулеймана Султанаева и Дусуна Бускакова в Канцелярии Главного правления заводов о представлении от рудоискательской артели предположительных рудных образцов из Исетской провинции:

«1763 года генваря 20 дня в Канцелярии Главного правления заводов явились Исетской провинции башкирцы Барантабынской сотни старшины Курманая Кулеева Сулейман Салтанаев [и] Досым Пускаков и объявили камень, обысканные в реченной же провинции: 1) по течению реки Ай по левую сторону, от той реки на пример со 130 сажень, близ озера Сасыкуль по правую сторону в горе небольшой, а от деревни Божиновой с полверсты; 2) обысканный ими ж, Салтанаевым и Пускаковым, с товарищи башкирцами ж Юмером Юмышевым, Муртазой

Сулеймановым, Желкабаем Юлдашевым от первого прииска в 60-и верстах, от крепости Утлы-Карагайской в 15-и верстах, в вершине самой речки Кандыбулака по течению оной на правой стороне в крутой большой горе, называемой Отлы-таше, от оного ж прииска имеется озеро Табанлыкуль в 4-х верстах. Означенные оба прииска в белом кварце, похожие на серебряную руду. И если оные по пробе и по разработке в себе окажут благонадежность, то желают они отдать в казну. А за оные о награждении их учинить бы в силу прав Государственных и указов».

Мною приведены документы, касающиеся только прилегающих к с. Карагайское территорий с полезными ископаемыми, хотя собранные материалы показывают подробную картину обследования всего Южного Урала.

Эта информация позволила передавать землю заводчикам для строительства металлургических заводов, обеспечить страну металлом и выйти на рынки продажи чугуна и меди в Западной Европе уже в XVIII веке.

В 80-х годах XIX века коренное месторождение золота было открыто под Челябинском. Вскоре последовали открытия жильного золота в Травниковской, Кундравинской, Коельской, Карагайской и Степной станицах, но центр золоторазработок оставался в Кочкаре.

И хотя магнитная руда на горе Уточа (Магнитная) была открыта одной из первых в регионе, промышленное её освоение началось два столетия спустя.

ХЛЕБОПАШЕСТВО

Основную массу населения края составляли башкиры, которые, по выражению князя Урусова, «о хлебе и не ведали» (из выступления генерал-лейтенанта Урусова перед многотысячным собранием участников башкирских восстаний в 1739 году под Оренбургом), поэтому переход к хлебопашеству шёл с огромными трудностями.

(В своих записках Пушкин писал: «Ранее бунтовавшие башкирцы жестоко усмирены были генерал-лейтенантом князем Урусовым, прозванным, как Силла, счастливым, ибо все ему удавалось»).

Указ Сената Берг-коллегии о неприписке к заводам крестьян Исетской провинции, 1763 г., 15 сентября:

«...где ныне уже хлебопашество есть, оное, по его мнению, не токмо не умалять, но паче умножить стараться, а ипаче Исетской провинции для многих и весьма важных регионов: во-первых, что она провинция снабждает ныне провиантом Уйскую и Верхнеяицкую линию (линию крепостей—П.П.); потом оттуда ж по большей части получают хлебы сибирские заводы, а паче Екатеринбургския золотыя промыслы, что естли потому хлебопашцы из сей провинции в таком великом числе припишутся к помянутым промыслам, а именно 9000 к работе годных, то опасно, что не только беспокойство зделается, но и самыя золотыя промыслы тем скорее остановятся, чем больше тамо хлебоедов, а меньше хлебопашцов будет».

Интересен ответ коренного башкирского населения на обращение губернатора Оренбургской губернии Волкова о необходимости хлебопашества (25 июня, 1763 г.):

«Во-первых, для хлебопашества земель у нас довольно и пространно и скота достаточно имеем. И тако на Ногайской нашей дороге таких людей, у кого б к службе лошадей 2-х и 3-х не было, не имеется. Токмо мы пашни пахать много не навыкли. Из нас же у многих по 200 и по 300 лошадей и по 100-у коров, также по немалу числу овец имеется. У нас же есть люди одинокия, имеют только по одной и по две жены, а и такая есть у коих и сыновья имеются. А у других и сыновьев нет. Но тех сыновей более 20-ти лет отцы при себе не держат, ибо оженя и зделав особой дом, отпускают. И скот наш с великим трудом присматриваем. Паче того, для кормления зимнее время хворого скота сено с великою нуждою поставляем. Отчего пашню пахать время нам не бывает. А работников нам содержать и с действительными пашпортами отнюдь не велено».

В редких местах, где велось хлебопашество, хлеб сеяли до тех пор, пока он родился, далее эти земли бросали и распахивали новые.

Архивными документами подтверждается хлебопашество в Нагайбаке, а более раннее - в районе Исетского острога.

Об урожае в Нагайбаке в 1763 году сказано следующее:

«Ис посеенной четверти в урожае ржи против севу приплоду 5 четвертей, а против прошлогодного хуже одною четвертью. Пшеницы ис посеенной четверти в урожае против севу приплоду 7 четвертей, а против прошлогодного в недороде 3-мя четвертьми. Ячменю, полбы и овса против севу приплоду ничего не было, а с нуждою взяты одни семена. Пшениы ис по-

сеенного четверика приплоду 10 четвертей, а против прошлогоднего хуже 5-ти четвертями. Горох против прошлогоднего сравненно. Семя конопленого ис посеенного четверика приплоду 1 четверть, а против прошлогоднего сравненно. А льненого ис посеенного четверика приплоду 2 четверика, а против прошлогоднего хуже и в недороде 4-ми четвериками. Маку там никогда не сеется. Травы против прошлогоднего лутчее. А других хлебов так, как во внутренних местах, по необыкновенности тамошнего народа, ибо в том пригороде состоит народ вновь населенной разных наций и служилой, а в окрестности по большей части башкиры, которые в такой обычай, как внутренние народы в хлебопашестве довольствуются, еще не пришли, не сеют».

А вот что сообщается об урожае 1762 года в деревнях Исетского острога:

«Ржи 1982 десятины, на каждую по 1-ой четверте, 1982 четверти. В урожае 2654 четверти 6 четвериков. Против семян в урожае прибыли 672 четверти 6 четвериков. Против же прошлогоднего семян в урожае менее 8325 четвертей 6 четвериков за выдувкой от великих ветров.

Пшеницы 195 с половиной десятины, на каждую по четверте по 4 четверика, 293 четверти 2 четверика. В урожае 505 четвертей. Против семян в урожае прибыли 211 четвертей 6 четвериков. А против же прошлогоднего семян в урожае менее 266 четвертей. Оной недород учинился во время сеvu за неимением дождей и от засухи.

Ячмени 684 с половиной десятины, на каждую по 2 четверти, 1369 четвертей. В урожае 2654 четверти 6 четвериков. Против семян в урожае прибыли 1295 четвертей 6 четвериков. Против же прошлогоднего семян в урожае менее 2438 четвертей 1 четверик. Оной недород учинился во время сеvu за неимением дождей от засухи.

Овса 1234 десятины, на каждую по 3 четверти, 3702 четверти. В урожае 3801 четверть. Против семян в урожае прибыли 99 четвертей. Против же прошлогоднего семян в урожае менее 3548 четвертей 4 четверика. Оной недород учинился во время сеvu за неимением дождей от засухи.

Гороху 149 десятин 15 сажень, на каждую по шти четвериков, 111 четвертей 7 четвериков. В урожае 575 четвертей 4 четверика. Против семян в урожае прибыли 463 четверти 5 четвериков. Против же прошлогоднего семян в урожае более 237 четвертей 6 четвериков.

Семян:

Конопляного 33 с половиной десятины, на каждую по 2 четверти, 67 четвертей. В урожае 93 четверти 1 четверик. Против семян в урожае прибыли 26 четвертей 1 четверик. Против же прошлогоднего семян в урожае менее 58 четвертей.

Льняного 28 десятин, на каждую по 1-ой четверте по 3 четверика, 38 четвертей 4 четверика. В урожае 37 четвертей. Против семян в урожае менее 1 четверть 4 четверика. Против же прошлогоднего семян в урожае менее ж, 267 четвертей 4 гарнца. Оной недород учинился во время сеvu за неимением дождей от засухи.

А в протчих земляных, то есть пшена, гречи, маку, и иных никаких продуктов в посеve не бывает. Сен в поставке в 1763-м году против прошлогоднего от засухи менее и травы были хуже».

Первые сведения о начале земледелия в Верхояицком уезде мною обнаружены в обращении в 1767-1768 годов учалинских тептярей в Екатеринбургскую Уложенную комиссию (законодательно-совещательную) с требованием от верхояицких и уклы-карагайских казаков огораживать свои посеvy и сенокосные места, чтобы туда не попадал учалинский скот, что вызывало конфликты между ними. (Просьбы были оформлены в виде наказа своему депутату Мансуру Ибрагимову).

По переписи 1762 года в Оренбургской губернии проживало 472 тыс. чел. (без казахов), а к концу столетия население выросло на 300 тыс. чел. за счёт крестьян-переселенцев из Среднего Поволжья и других центральных регионов.

История одного копьа, или о пугачевском восстании на Южном Урале. Храм Вознесения Христова.

На столе в моём домашнем кабинете лежит старинное проржавевшее копьё. Оно было найдено в двух километрах от с. Карагайское в 1961 году, в сотне метров от автодороги на Верхнеуральск. Тогда мы с отцом остановились накосить свежей травы на телегу, и коса вдруг звякнула по металлу. Я подумал: обычное дело - или проволока, или трос - «следы» местных механизаторов. Но в слое сгнившей травы лежало копьё! Тогда мы не задумались о том, как оно могло сюда попасть. Я по-мальчишески радовался находке. Слегка заострив копьё, мы, дети казачьей семьи, использовали его по назначению - бросали в цель.

Приступив к изучению истории края, я вспомнил о нём и понял, что это не простое копьё. Я увёз его с собой в Нижневартовск как напоминание о неразгаданной тайне. Оно и сейчас хранит следы древних битв – несколько зарубок от ударов острых сабель ...

Уклыкарагайская (Карагайская) крепость в 1773 году насчитывала в своем гарнизоне (комендант - полковник И.М.Фок) 103 солдата и офицера, а также 92 отставных солдата; на крепостных стенах и бастионах было установлено 9 пушек.

В конце апреля 1774 года Уклыкарагайская гарнизонная команда совместно с гарнизоном Верхояицкой крепости участвовала в подавлении повстанческого движения в башкирских волостях Исетской провинции.

Из журнала губернатора Оренбургской губернии И. Рейнсдорпа:

«Мая 6-го верхояицкий комендант, полк. Ступишин, рапортует, что он согласясь с комендантом Карагайской крепости полков. Фоком, принужден был идти усмирять Башкирию и сжёг несколько их селений, а одному башкирцу попавшемуся в плен отрезал уши, нос, у правой руки все персты, и отправил домой угрожая казнию бунтовщикам, за что Рейнсдорп и ободряет его». (Речь идёт о пойманном башкирце-пугачёвце Зауфутдине Мусине - П.П.)

В начале мая, когда уже гремело пугачёвское восстание, комендант Верхояицкой полковник Е.А.Ступишин перевел коменданта Фока с большей и наиболее боеспособной частью его гарнизона к себе. Уклыкарагайская крепость была поручена прапорщику Г.А.Вавилову, с которым остались больные и отставные солдаты.

Уклыкарагайская крепость упоминается Пушкиным в архивных заготовках к «Истории Пугачева» и в тексте самой «Истории». Упоминание о ней имеется в «Летописи» П.И.Рычкова и в биографии А.В.Суворова, изданной ещё в царское время.

В предисловии к книге «История пугачёвского бунта» (а какая прелесть читать её в издании 1837 года!) А.С. Пушкин пишет:

«Историческая страница, на которой встречаются имена Екатерины, Румянцева, двух Паниных, Суворова, Бибикова, Михельсона и Державина, не должна быть затеряна для потомства».

Фок Иван Максимович, полковник, был комендантом Карагайской крепости до Пугачёвского восстания. После перевода по команде полковника Ступишина в Верхояицкую крепость, в 1775-1780 годы продолжал службу в гарнизонных войсках,

занимая посты командира Верхне - Уйской дистанции, коменданта Магнитной и Кизильской крепостей, (упоминается Пушкиным в архивных заготовках к «Истории Пугачёва»).

Название крепости того времени постоянно варьируется: Уклыкарагайская – Карагайская. Видимо, в этот период и произошёл переход к новому названию. В материалах переписки, хранящихся в Объединённом государственном архиве Челябинской области, начиная с 1778 года, крепость уже носит название Карагайской.

В ходе развития Пугачёвского восстания события под Карагайской крепостью разворачивались следующим образом.

Пугачёвский отряд, пройдя 35 километров (после ночёвки под Верхояицкой), не доходя километр до Карагайки, устроил привал справа от дороги, за леском, возле ручья, (на том месте, где я в детстве нашел копьё). Возможно, здесь обсуждался и план взятия Карагайской крепости. Боевой колонной и действиями по подготовке к захвату крепости командовал Иван Наумович Белобородов (Пугачёв был тяжело ранен картечью при штурме Магнитогорской крепости).

Личность Емельяна Пугачёва, мало сказать, колоритная! Весь его жизненный путь - путь бунтаря с огромной долей авантюризма. Ещё до восстания «мечетной слободы крестьянин Семен Филиппов был в Яицке за покупкою хлеба, а ехал оттуда с раскольников Емельяном Ивановым (Пугачёвым – П.П.). Сей в городке Яицке подговаривал казаков бежать на реку Лобу, к турецкому султану, обещая по 12 рублей жалованья на человека, объявляя, что у него на границе оставлено до 200 тысяч рублей да товару на 70 тыс., а по приходе их паша-де даст им до 5 миллионов».

Но всё закончилось заключением, освобождением и вынесением решения: «Оному Пугачеву, за побег его за границу в Польшу и за утайку по выходе его оттуда в Россию о своем названии, а тем больше за говорение возмутительных и вредных слов, касающихся до побега всех яицких казаков в Турецкую область, учинить наказание плетьюми и послать так, как бродягу и привыкшего к праздной и предерзкой жизни, в город Пелым, где употреблять его в казенную работу. 6 мая 1773 г.».

В нём соединились природный ум со знанием человеческой психологии и актёрские задатки (он прекрасно сыграл роль царя Петра Фёдоровича!). В его отряды сотнями вливались рабочие уральских заводов, башкиры, казаки и крестьяне. Как

писал Пушкин, «чернь липла к нему». Он умел обращать на свою сторону недовольных и когда-то обиженных, а в глазах своего войска был заботливым и справедливым.

Пугачёв вёл войну с регулярными войсками сразу в нескольких районах, на заводах для него отливали мортиры, гаубицы, единороги, снаряды для орудий. В то же время он готовил и рассылал манифесты, указы, поднимая народ, вёл переговоры с ханами, призывая их на свою сторону. Хан Нурали и султан Дусали в письмах признали Пугачёва императором, а султан Аблай привёл к Пугачёву своё войско вдоль Уйской линии (из письма генерала Рейнсдорпа хану Нурали).

Любопытно высказывание Архимандрита Платона Любарского, предваряющее выпущенную в 1837 году книгу Пушкина: «Мне кажется сего вора всех замыслов и походов не только посредственному, но ниже самому превосходнейшему историку порядочно описать едва ли бы удалось; коего все затеи не от разума и воинского распорядка, но от дерзости, случая и удачи зависели. Почему и сам Пугачёв (думаю) подробностей оных не только рассказать, но нарочитой части припомнить не в состоянии, поелику не от его одного непосредственно, но от многих его сообщников полной воли и удалства в разных вдруг местах происходили».

Не менее интересны и Указы Пугачева. Привожу некоторые из них.

№ 3. Указ солдатам от 5 октября 1773 года:

«...Сим моим имянным указом регулярной команде повелеваю: Как вы, мои верные рабы, регулярные солдаты, рядовые и чиновные, наперед сего служили мне и предкам моим, великим государям, императорам всероссийским, верно и неизменно, так и ныне послужите мне, законному своему великому государю Петру Фёдоровичу до последней капли крови. И, оставя принужденное послушание к неверным командирам вашим, которые вас развращают и лишают вместе с собою великой милости моей, придите ко мне с послушанием и, положив оружие свое знаменами моими, явите свою верноподданническую мне, великому государю, верность...».

№ 4. Указ рабочим людям от 17 октября 1773 года:

«...И повеления мои исполнить, со усердием ко мне приезжайте, то совершенно меня за оное приобрести можете к себе мою монаршескую милость. А ежели моему указу противиться

будете, то в скорости восчувствуете на себя праведный мой гнев и власти всевышнего создателя нашего избегнуть не можете. Никто вас истинным (от) нашей руки защитить не может...».

№ 5. Указ от 17 декабря 1773 года:

«...Всех моих верноподданных рабов желаю содержать в моей, яко от бога дарованной мне, милости всякого человека тех, которые ныне желают быть в моем подданстве и послушании по самопроизвольному желанию. А естли кто сверх сего моего до всего народа чинимого милосердия останется в своем недоразумении, тот уже напоследок воспримет от меня великое истязание и ничем себя не защитит... А естли кто не будет на сие мое воздаваемое милосердие смотреть, яко то: помещики и вотчинники, тех, как сущих преступников закона и общего покоя, злодеев и противников против воли моей императорской, лишать их всех жизни, то есть казнить смертию, а дома и все имение брать себе в награждение...»

«...А ныне ж я вас всех один ис потерянных объявился и всю землю своими ногами исходил и для дарования вас милосердия от создателя создан...»

«...И естли кто ныне познает сие мое оказанное милосердие, действительно я уже все всех пожаловал сим награждением: землю, рыбными ловлями, лесом, бортями, бобровыми гонями и прочими угождями, также вольностию... А хотя и восхощет обратиться к законному повиновению и будет стараться и споспешествовать и приносить неизменные услуги, но только ничего принято не будет; тогда уже и воздохнет из глубины сердца своего и воспамянет всемирное житие свое, да уже возвратит тогда будет никак нельзя...».

№ 6. Указ крестьянам от 31 июля 1774 года:

(Копия хранится в Верхнеуральском музее)

«...кои прежде были дворяне в своих поместьях и водчинах, оных противников нашей власти и возмутителей империи и раззорителей крестьян ловить, казнить и вешать, и поступать равным образом так, как они, не имея в себе христианства, чинили с вами, крестьянами... Жалуем сим имянным указом с монаршим и отеческим нашим милосердием всех находившихся прежде в крестьянстве и в подданстве помещиков, быть верноподданными рабами собственной нашей короне и награждаем древним крестом и молитвою, головами и бородами, волностью и свободою и вечно казаками, не требуя рекрутских наборов, подушных и

протчих денежных податей, владением землями, лесными, сенокосными угодьями и рыбными ловлями, и соляными озерами без покупки и без аброку и освобождаем всех прежде чинимых от злодеев дворян градцких мздоимцев-судей крестьяном и всему народу налагаемых податей и отягощений...».

Для изготовления знамён Пугачёвым были приобретены материалы (шёлк, шнуры и др.), на что было собрано 10 рублей. Позднее на Усиху к Е.И. Пугачёву яицкие казаки привезли 12 старых знамён, которые тайно хранились у них со времени восстания яицких казаков в 1772 году на Яике, когда «выходили против генерала Траубенберга» (восстание вспыхнуло, когда Екатерина II отменила право собирать казаков «в круг» для выбора атаманов и решения всех важнейших вопросов).

За Пугачёвым гонялись и не могли поймать несколько царских генералов с регулярными войсками! Одно это говорит о таланте великого возмутителя народов XVIII века!

Он обладал способностью видеть людей «насквозь» и допросы часто вёл сам. Его помощниками и атаманами были люди в высшей степени всесторонне одарённые. Всё это вместе взятое при слабости и нерешительности царских военных дало возможность полыхать восстанию на просторах Урала и Поволжья с 1773 по 1775 годы.

Пушкин в «Замечаниях о бунте» про группу иностранных (немецких) генералов и бригадиров (Декалонг, Рейнсдорп, Брандт, Кар, Фрейман, Валленштерн, Биллов, Корф) деликатно писал, что против Пугачёва они действовали «слабо, робко, без усердия».

Оренбургский губернатор Бибииков так описывал обстановку в регионе в этот период:

«Терпение мое час от часу становится короче в ожидании полков, ибо ежечасно получаю страшные известия; с другой же стороны, что башкирцы с всякою сволочью партиями разъезжают, заводы и селения грабят и делают убийства. Воеводы и начальники отовсюду бегут с утрашением, и глупая чернь охотно на обольщение злодейское бежит навстречу к ним же. Не могу тебе, мой друг, подробно описать бедствие и разорение здешнего края, следовательно, суди и о моем по тому положении. Скареды и срамцы здешние гарнизоны всего боятся, куда носа не смеют показать, сидят по местам, как сурки, и только что рапорты страшные присылают. Пугачевские дерзости и его сообщников из всех пределов вышли; всюду посылают манифесты, указы. День и ночь работаю как каторжный, рвусь, над-

седаюсь и горю как в огне адском; но варварству предательств и злодейству не вижу еще перемены, не устает злость и свирепство, а можно ли от домашнего врага довольно охраниться, всё к измене, злодейству и к бунту на скопищах».

В одном только 1774 году были уведены в плен киргизцами до 1380 человек!

Пушкин во время подготовки материала для книги сделал наиболее глубокий анализ восстания, собрав документы, беседы со свидетелями, дневники. Материалы им были представлены Николаю I через шефа жандармов генерал-адъютанта А. Х. Бенкендорфа при письме на имя последнего от 26 января 1835 года.

Сергей Есенин - автор драматической поэмы «Пугачёв», поклонник Пушкина, отмечал: «Я несколько лет изучал материалы и убедился, что Пушкин во многом был не прав... Прежде всего, сам Пугачёв. Ведь он был почти гениальным человеком, да и многие из его сподвижников были людьми крупными, яркими фигурами, а у Пушкина это как-то пропало...»

Предполагаю, на точку зрения Пушкина повлияла щедрая царская предоплата на издание книги в сумме 20000 рублей. Известно, что в это время семья поэта постоянно испытывала серьёзные материальные затруднения.

Но вернёмся к развитию восстания на территории будущей Верхнеуральского уезда, затронувшего десятки тысяч его жителей.

Разграбив и запалив Белорецкие заводы, пополнив войско тремя сотнями заводских крестьян, Пугачёв быстро перешёл Уральские горы и 5 мая 1774 года оказался под Магнитной крепостью. Учитывая, что на бастионах крепости было установлено десять пушек, а у повстанцев не было ни одной, Пугачёв решил взять крепость численным преимуществом. Двухтысячный отряд неопытных и слабо вооружённых заводских крестьян при первом штурме потерял около 500 человек, а сам Пугачёв был серьёзно ранен картечью в правую руку.

Крепость, которую возглавлял тридцатилетний капитан Сергей Кузьмич Тихановский, была хорошо подготовленной, имея всего 92 солдата и офицера и проживавших в ней 13 отставных солдат и унтер-офицеров. Тихановский успел передать рапорт полковнику Ступишину в Верхояицкую крепость о том, что Пугачёв осадил Магнитную шеститысячным войском.

Дождавшись темноты, когда из крепости нельзя было вести прицельный огонь картечью, пугачёвцы пошли на очередной штурм и в три часа ночи, в нескольких местах свалив деревян-

ные заплоты, ворвались в крепость. Капитан Тихановский, его жена Вера Фёдоровна, священник Никита Иванов, не признавшие «нового государя», были казнены (Тихановская была казнена по жалобе её дворовой прислуги Авдотьи Яковлевой, обвинившей свою госпожу в садистской жестокости).

Одну из причин взятия крепости отметил в своих подготовительных записках А.С.Пушкин: «...жители изменили: зажгли артиллерийские ящики».

7 мая к крепости Магнитной подошёл пугачёвский отряд И.Н.Белобородова, который базировался до этого на Троице-Саткинском заводе. 8 мая подошли войска атаманов А.А. Овчинникова и А.П. Перфильева, уйдя от погони после разгрома на реке Быковке (притоке Яика), и отряд С. Максимова. Забрав десять пушек, ружья, боеприпасы и провиант, предав крепость огню, отряд численностью уже около 6000 человек 9 мая отправился вверх по течению Яика в сторону Верхнеяицкой крепости.

Несколько слов о ближайших помощниках Пугачёва.

А.А.Овчинников - походный атаман яицких казаков-повстанцев, имевший богатый опыт по охране российских рубежей по Яику от набегов степных кочевников. Обладал властным и решительным характером. Пугачёв высоко ценил его и старался ему не перечить, поскольку «оной Овчинников - первый человек во всей ево толпе».

«Один из самых смыслёных сообщников Пугачёва» был, по мнению А.С.Пушкина, Иван Белобородов - отставной капрал, которому в начале апреля Пугачёв прислал указ, обязывающий сформировать «Сибирский военный корпус» и следовать на соединение с «Главным войском».

Набрав крестьян, башкир и исетских казаков, Белобородов привёл своё войско к Магнитной.

Верхояицкая крепость была одной из наиболее укреплённых и вооружённых. Возглавлял её 43-летний полковник Егор Алексеевич Ступишин. Команда насчитывала две роты драгун, одну пехотную роту, артиллерийскую команду - всего 387 солдат и офицеров, не считая переведённого карагайского гарнизона. На её бастионах находилось 15 пушек. Кроме того, были распространены слухи, что к крепости подошёл командующий Сибирской линией генерал И.А. Декалонг с тремя тысячами солдат и двадцатью пушками, который в это время действительно вышел из Уйской крепости на поимку Пугачёва.

Пугачёв, помня, как под Магнитной крепостью от картечи полегло около четверти его бойцов, трезво оценив обстановку вместе с атаманами, решил обойти Верхояицкую и идти на Карагайскую крепость. Судьба же Карагайской была предрешена после перевода из неё двух рот драгун и полуроты пехоты с пушками во главе с комендантом полковником Иваном Максимовичем Фоком для укрепления Верхояицкой крепости.

Когда передовой отряд восставших 13 мая приблизился к Карагайской, где за старшего остался прапорщик Вавилов Гаврила Аникеевич, возглавлявший немногочисленную группу больных и отставных солдат, сдача крепости представляла формальность. Атаман Белобородов без труда убедил Вавилова, что их войсками командует не самозванец Пугачёв, а подлинный «царь-батюшка Пётр Фёдорович». Гарнизон сдался.

Как отмечал А.С. Пушкин в своей книге, изданной в 1837 году:

Сверхъ того, по Оренбургской линіи злодѣи, шедъ даже до Троицкой крѣпости, церкви Вожіи сожигали, и образа находили послѣ разбросаны, а иные и расколоты.

Въ Сакмарскомъ городкѣ,	Въ приходскихъ сихъ крѣпостей церквахъ, входа злодѣи, оклады съ иконъ и всю утварь церковную грабили.
— Татищевой крѣпости,	
— Разсыпной крѣпости,	
— Сорочинской крѣпости,	
— Тацкой крѣпости,	
— Магнитной крѣпости,	
— Карагайской,	

Приняв Вавилова с солдатами в своё войско, забрав исправные пушки и порох, предав крепость и церковь огню, отряд Пугачёва двинулся к Петропавловской крепости.

Дальнейшую судьбу Вознесенской церкви Карагайской крепости её церковных служителей удалось восстановить благодаря следующим историческим документам, представленным сотрудниками Объединённого государственного архива Челябинской области (ОГАЧО):

1. 28 августа 1774 г. - Благословенная Грамота Епископа Тобольского и Сибирского будущего святителя Сибири Варлаама на рукоположение в сан иерея Меркурия Трифанова Загуменных в Вознесенскую церковь. Автором приводится краткая выписка из Грамоты и её копия:

В 1779г. «при оной Вознесенской церкви действительно служащих ныне налицо состоят»:

Священник 29 лет, «в прошедшую ревизию написан был в Далматовской русской школе. У него жена Мария Прокопьевна взята Челябинского ведомства крестьянина Прокопия Павлова. У них дети рождённые: Иван 6 лет, Петр 5 лет, Иосиф 3 года».

По исповедальной росписи 1800 г. Шадринского уезда известно, что ушёл в мир иной священник Меркурий Загуменных, а жена его жила с сыном Петром в Теченской слободе, где сын в возрасте 26 лет был священником Введенской церкви, из которой ранее прибыл в Карагайскую церковь Ермил Бирюков.

Дьячок Иван Семёнович Попов 32 лет «в прошлую пред сим ревизию был в Екатеринбургской русской школе. У него жена Ефимия Михайловна 36 лет взята Екатеринбургского крестьянина Михаила Чаринцова дочь. У них дети рождённые Иван 12 лет, Евдокия 7 лет, Агрипина 5 лет, Федосья 3 лет».

«Пономарь рождённый после бывшей прежней ревизии Ермил Гурьевич Бирюков (16 лет)».

К церкви Вознесения Господня был приписан Ефим – сын дьяка соседней Петропавловской церкви Саввы Мамина, убитого Пугачёвым после взятия Петропавловской крепости.

Ранее в тексте мной отмечается Далматовская русская школа. Знаменательно, что вместе с крепостями появлялись храмы и монастыри. В регионе одним из первых в 1644 г. появился Далматовский мужской монастырь, основанный казаком Далматом Исетским.

Знаменательно участие святителя Варлаама епископа Тобольского и Сибирского в судьбе Карагайской церкви Вознесения Господня. Сохранилось свидетельство, что его отец Петр и мать Ирина отличались душевною добротой и благочестием. В истинно христианском благочестии они воспитали и своих сыновей. В 1769 году, 8 марта, епископ Варлаам прибыл в Тобольск и возглавил епархию с границами от Урала до Енисейского края с огромным перечнем проблем того времени. Его благородные деяния оставили важный след в образовании, в борьбе с расколучением, в строительстве храмов и направлении в них способных учеников. Он вырастил плеяду прекрасных учеников не только для епархии, но и для России. Одним из его выдающихся учеников был Петр Андреевич Словцов.

Его благородные дела помогли и Карагайской церкви Вознесения, куда им лично с грамотами были направлены священник Меркурий Загуменных и пономарь Ермил Бирюков. Врученные им Благословенные грамоты нужно читать, уважаемый читатель, чтобы почувствовать, сколько отеческого тепла, наставления в них вложено. На меня слова епископа, написанные в грамотах более двух веков назад, произвели впечатление откровения.

По его благословию городские священники, бывшие семинаристы, заботились не только о спасении душ прихожан, но порой просвещали их в житейских делах. Так, например, с амвона произносились проповеди о пользе привития оспы или о необходимости разведения картофеля – тогда диковинной сельскохозяйственной культуры.

При Владыке Варлааме значительно расширилось храмо-строительство в Сибири. Возводилось много каменных церквей в городах: Тюмени, Ишиме, Кургане, Томске, Барнауле, Енисейске и других. В кафедральном Тобольске в 1775 году была заложена церковь в честь Седьми отроков.

По ходатайству епископа Варлаама в двадцати пяти верстах от Тобольска в 1783 году был учрежден Абалацкий мужской монастырь, созданный «ради чудотворной иконы Божией Матери, именуемой Абалацкой».

Архиепископ Варлаам оставался в Сибири тридцать четыре года, не поехал отсюда и тогда, когда ему будто бы была предложена Киевская митрополия

Но вернёмся к событиям пугачёвского восстания.

Как писал Пушкин: «У Декалонга со Станиславским было до 5000 войска. Но все они были растянуты на великом пространстве от крепости Верхо-Яицкой до Орской. Декалонг их не сосредоточил, боясь оставить линейные крепости без обороны».

26 мая 1974 года генерал Декалонг рапортовал:

«Я из Челябинска спешил к Верхояицкой не делая роздыхов думая застать Пугачёва на Белорецком заводе, но вышед на Оренбургскую линию в Карагайской крепости, получил от Верхояицкого коменданта рапорт, что он из той Карагайской крепости гарнизон с комендантом Фоком весь вывел в Верхояицкую - что Пугачев, начиная с Магнитной, идёт брать крепости вверх. Тут отдохнув только два часа, поспешил я к Верхояицкой, куда прибыл, где и узнал от полковника Ступишина, что Пугачёв Магнитную взял и вышел на Кизил; я пошёл отрезать ему путь и отошед 15 вёрст, узнал через пойманных башкир-

цев, что Пугачёв пошёл не на Кизил, а прямо на Карагайскую крепость Уральскими горами; а оставил Верхояицкую, узнав обо мне. По сему я пошёл назад. Но в Карагайской уже его не застал; Пугачёв забрал с собою жителей и отставных с прапорщиком Вавиловым, зажегши крепость. Я имея овса на сутки, думал догнать Пугачёва в Петропавловской...».

Относительно небольшая Петропавловская крепость, расположенная у реки Кидыш, насчитывала в ту пору 61 двор и 369 жителей, имела 178 отставных и служащих солдат и офицеров. На крепостных стенах и бастионах были установлены 12 пушек.

Боевые действия, начавшиеся 15 мая, были ожесточёнными, но перевес у нападавших в живой силе и огневой мощи заставил команду крепости сдаться. В бою погибли комендант А.И. Бородавкин, офицеры М.Н. Франц, М.С. Малковский, М.Н. Сарвилов, десятки солдат, а после захвата крепости были убиты священник Петр Арефьев и дьячок Савва Мамин.

Пополнив войско пленными, пушками и припасами, предав крепость огню, пугачёвцы двинулись на крепость Степную.

При исследовании материалов того времени, сложилось твёрдое убеждение об отношении Пугачёва к служителям церкви: он при взятии очередной крепости настойчиво требовал своего императорского признания священниками, а в случае непризнания жестоко расправлялся с ними.

17 мая пугачёвский отряд уже атаковал Степную крепость, имевшую 10 пушек и гарнизон, насчитывающий 268 служащих и отставных солдат и казаков.

М. Чулков в 1785 г. так описывал эту крепость:

Степная крѣпость въ Оренбургской губернии, на Уйской линіи, отъ Петропавловской въ двадцати прехъ верстахъ; имѣетъ сіе имя по тому, что она изъ всѣхъ по рѣкѣ Ую имѣющихся крѣпостей построена на степной, то есть по теченію той рѣки на правой сторонѣ. Гарнизонъ ея состоитъ изъ двухъ ротъ драгунскихъ и половины пѣхотной; тутъ же живетъ нѣсколько семей отставныхъ драгуновъ и солдатъ. Церковь во имя Михаила Архангела; отъ Оренбурга до нее по прямому шрапсу четыре ста семдесятъ двѣ версты.

Со слов вдовы коменданта Марии фон-Витте, крепость была атакована «со страшным криком и непрерывною пальбой из многих разнокалиберных пушек, единорогов, ружей, и стрельня из луков; изрешечены были не только заборы, ограждающие крепость нашу, но и все почти в крепости покои... Вся крепость покрыта была столь густым дымом, что совсем затмило горизонт, и ближайšie предметы едва были видны».

После трёх безуспешных атак пугачёвцы ушли в степь на отдых, но, вернувшись к вечеру, снова пошли в атаку и овладели крепостью. Комендант, офицеры и десятки солдат и казаков погибли. После взятия Степной уклы-карагайский прапорщик Вавилов сбежал от Пугачёва и укрывался до прихода правительственных войск. Позже он дал показания царской следственной комиссии о своих злоключениях.

Забрав с собой пушки, всю пороховую казну, пленных, провиант и фураж, предав крепость огню, восставшие направились к Троицкой крепости.

К тому времени войско Пугачёва насчитывало около десяти тысяч человек. Очевидец штурма Троицкой крепости, начавшегося утром 20 мая, так описывал атакующих: «в одних рубахах с одними ружьями и копьями под тое крепость грудью шли», а когда оборонявшиеся стреляли из пушек, «в свое тое время, падая на землю, ползли». В ходе штурма был убит комендант Фейервар, несколько офицеров и солдат, а крепость была взята.

На линии крепостей от Магнитной, включая Троицкую, боевыми действиями руководил И.Н. Белобородов, а Пугачёв находился в походной кибитке, страдая от раны, полученной под Магнитной.

Согласно летописи церкви Святой Троицы, после взятия крепости «...буйная челядь заняла храм и сделала в нём конюшню, а на престоле были поставлены корыта для овса и лежали связки сена».

В записках Пушкина отмечено: «Пугачёв Троицкой не грабил (кроме одной лавки)».

Из рапорта генерала Деколонга: «Я пошёл...прямо на Уйскую крепость, желая Пугачёва перехватить хотя в Степной крепости, а в Уйской получить провиант, где и взял одного несколько; и, узнав что уже и Степная взята и разорена, пустился к Троицкой крепости (на Сенарскую) и в сей нашёл несчастных крепостей бедный народ засаженный, со мно-

жеством штаб и оберофицерских жён и детей, оборванных и босых. Офицеры мои, бывшие сверстники их мужьям, разобрали их, а прочие за мною последовали. Я остановился на два часа, и потом пустился к Троицкой крепости, и 21-го утром, осияя 60 верст, нашёл Пугачева под Троицкой крепостью в лагере в полутора верстах к Оренбургу. Пугачев в числе 10000 встретил меня пушечной пальбою и с 7-го по 11 час сражался, наконец разбит, трупы валялись на 4 верстах с лишком, в числе убитых Белобородов, яицкий атаман, и другие; Пугачёв, наподобие ветра, стремился везде, удерживая войско, когда сии рассеялись; гнаться мне было невозможно. Троицкая крепость (взятая Пугачевым 20-го числа) освобождена и от пожара спасена. Пугачев с малыми силами и при одной пущёнке пошёл по Челябинской дороге, на Нижнеуфельскую слободу...

При том взято и отбито:
Троицкого баталиона знамен 2
Пушек 28».

После незначительных событий, уходя от преследования, Пугачёв проследовал через Кундравинскую слободу, Чебаркульскую крепость, Златоустовский и Саткинский заводы, вышел к берегам реки Уй, где к нему присоединилась трёхтысячная башкирская конница во главе с Салаватом Юлаевым, а через три дня к нему присоединились ещё семь старшин с Канзафаром Усаевым и несколькими тысячами всадников. Волна восстания перевалила через Южно-Уральские горы.

До ареста Пугачёва оставалось три месяца.

Для предания забвению этих событий, согласно Указу Сената от 15 января 1775 года, река Яик была переименована в Урал, и соответственно появились новые имена у городов Уральска и Верхнеуральска, а казачество стало называться не яицким, а уральским.

В документах XVIII – XIX веков содержатся интересные факты из истории села Карагайки. Приведу два из них:

В 1797 году для гостиной императрицы Марии Фёдоровны заводчиками Строгановыми был заказан камин оригинальной расцветки из перловидного яшмхолцедона с черноватыми полосками. Добычу яшмы вёл Гаврила Олышев с горы Уклы-таш, что расположена под Уклы-Карагайской крепостью. Камин был изготовлен в 1815 году и обошёлся в баснословную по тем временам цену – 20631 руб. 84,5 копейки. В 1815 году с весенним караваном камин был доставлен в

Санкт-Петербургский дворец Императрице, где и занял своё историческое место.

Упомянется Карагайская крепость и в документах Государственного Совета от 20 октября 1819 года под председательством князя Петра Лопухина. Царская законосовещательная комиссия приняла решение «принять на счёт казны убыток в 9147 руб. 78 коп. за сгоревший в Карагайской крепости провиантский магазин с казённым имуществом, в поджоге которого по произведённому местным начальством расследованию виновников не открылось». 13 ноября Государь изволил читать эти материалы и утвердил, что подтверждается визой Г.Аракчеева. А опубликованы они в документах Государственного Совета Российской Империи. (Том 1, 1816-1821гг.).

Организация просвещения

В середине XIX века станица Карагайская насчитывала 314 дворов, 1650 душ населения и была крупнее станицы Магнитной. Здесь были церковь, почтовая станция, школа, кожевенный завод. Наши соседи Урляды с населением 473 человека могли похвастать школой, почтовой станцией, салокочёным заводом. В Ахуново с населением 791 человек работали две мечети и училище.

Ежегодно 29 июня в станице Карагайской проходила ярмарка. Ярмарки в то время проводились только в пяти станицах Верхнеуральского уезда. Торжков было четыре: 9 мая, 1 октября, 6 декабря и в день Вознесения.

В конце XIX столетия на Южном Урале наблюдался подъём образовательной деятельности. Как отмечает в своей диссертации О.В. Осипов, для достижения этой цели предлагалось повсеместное устройство школ, преимущественно церковно-приходских, имеющих религиозно-воспитательную задачу. Школы эти должны были стать рассадником истинно христианского благочестия. Самый правильный путь в достижении этой цели должен был состоять в неотделимости школы от церкви, чтобы церковное воспитание и школьное обучение шли рука об руку, неразрывно и неразделимо.

Попечитель Кундравинской женской церковно-приходской школы, священник Пётр Сементовский, обратился с проповедью к прихожанам:

«... Прошу вас, родители, не удерживать детей без надобности дома. Отпускайте с молитвою их в школу, с тем внушением им, что все преподаваемое им там хорошо и полезно, - пусть они это знают от вас. Пусть знают они, что нерадение их, леность тяжко оскорбляет вас - их родителей. Этим самым вы много поможете наставникам и мне, попечителю. Прошу посодействовать мне убедить тех отцов и матерей, у коих дети лишаются образования по родительскому невежеству...».

В начале 1900 года количество церковных школ в Оренбургской епархии было уже 586, в том числе церковно-приходских - 198 и школ грамоты - 388. Из 198 церковно-приходских школ было 5 второклассных, 5 двухклассных и 188 одноклассных. Число учащихся обоего пола в 1899 году было 22 441. В то же время начальных школ министерских имелось 244 с числом учащихся 16 689, школ казачьего ведомства - 585 с числом учащихся 40 574. Таким образом, церковно-приходские школы постепенно становились преобладающей формой начального образования на Южном Урале и на рубеже XIX-XX веков уступали по количеству обучающихся только казачьим школам.

Церковные школы стали пользоваться значительным авторитетом и среди казачьего населения, что подтверждается увеличением числа учащихся в них. Были случаи, когда в церковной школе обучалось больше детей, чем в казачьей. Так, в станицах Карагайской и Магнитной казаки, предпочитавшие церковные школы, делали особый взнос за обучение. Они видели, что в церковных школах больше внимания уделялось Закону Божьему, чтению нравоучительных книг, церковному пению; с детьми обращались ласково, непозволительных шалостей не допускалось, в церковь водили каждый праздник.

Подобный факт сочувствия церковной школе со стороны казачьего общества наблюдался и в приходе Черноотроженской станицы. Из 110 девочек школьного возраста посёлка Черноотрожского в казачьей школе обучались только 10.

Организованно посещая богослужения в воскресные и праздничные дни, учащиеся становились в церкви обычно перед взрослыми и вели себя благоговейно, подавая пример тем детям, кто ещё не ходил в школу.

К 1900 году в Оренбургской епархии церковно-приходские школы превзошли по количеству учащихся школ министерства народного просвещения, но уступали казачьим. Для

справки: церковно-приходских школ имелось 218, казачьих - 585, министерских - 244. В Карагайке в 1901 году действовали церковно-приходская и две земских школы.

10 июня 1916 года был получен ответ церковно-школьной комиссии Синода о выделении епархии в качестве безвозвратного пособия 41410 рублей и в виде ссуды 24300 рублей. Епархиальный училищный совет обязался выделить 15764 рубля из собственного строительного фонда. Эти средства предполагалось направить на капитальный ремонт зданий двух школ в Оренбурге и строительство 14 новых школ: в Оренбургском уезде - две, в городе Кустанае и уезде - четыре, в городе Троицке - одну, в Челябинске и уезде - две, в Верхнеуральске и уезде - пять школ.

Примерный расчет был следующим: для постройки деревянного здания однокомплектной школы (на 50 учеников) - 500 рублей безвозвратного пособия, 600 рублей из епархиального фонда и 900 рублей необходимо было изыскать на месте (разreshалось: материалом от старого здания, работами прихожан, лесом и проч.), в противном случае эти 900 рублей приходилось бы брать в ссуду на 40 лет под 3% годовых.

Благотворное влияние церковных школ на население, судя по ежегодным отчётам Оренбургской епархии, выражалось, главным образом, регулярным посещением храмов, стремлением к чтению книг, смягчением грубых нравов и возвышением нравственности народа - улучшением семейных отношений, уменьшением случаев пьяных драк, хулиганства, сквернословия и грубых детских шалостей. Кроме того, при церковно-приходских школах устраивались особые ремесленные отделения и рукодельные классы.

Что подарили земляки Цесаревичу?

Октября 1890-го по август 1891 года по окончании высшего учебного курса по настоянию отца наследник российского престола предпринял путешествие на Восток. Маршрут проходил через Средиземное море, Суэцкий канал, Индию и Японию. Будущему императору Николаю II предоставлялась уникальная возможность приобретения опыта и сведений, могущих впоследствии быть полезными на службе Отечеству. В мае 1891 года при участии Цесаревича на Крайнем Востоке Российской империи была произведена за-

кладка Транссиба - Великого Сибирского Пути. (Уральский участок этой магистрали был заложен в марте 1891года в г. Миассе).

Посещение казачьих войск было обязательным в программе образовательного путешествия Николая как августейшего атамана. В память о пребывании наследника престола в крупных городах России на границах войсковых территорий строились триумфальные арки. В настоящее время по фотографиям и рисункам конца XIX века восстановлены триумфальные арки во Владивостоке и Благовещенске. На границе Сибирского и Оренбургского казачьих войск также были сооружены триумфальные ворота, в которые августейший атаман всех казачьих войск 20 июля 1891 года въехал на территорию Оренбургского войска.

Многие казачьи посёлки и станицы юга нынешней Челябинской области оказались включёнными в маршрут следования наследника престола, в их числе - Ахуновский, Карагайский, Урлядинский, уездный город Верхнеуральск, Спасский, Верхнекизильский, Магнитный, Янгельский, Сыртинский и Кизильский.

Прибывшего из станицы Степной через Ахуново в станицу Карагайскую Цесаревича сопровождал урядник Сусанин, который был пожалован часами и фотографией с дарственной надписью: «За труды и в знак памяти».

Подарков Цесаревичу за время путешествия надарили много. Все они были выставлены в Санкт-Петербурге в 1893 году. Одна лишь сибирская коллекция насчитывала 482 предмета.

Приведу несколько выдержек из перечня экспонатов той выставки:

Казак Петропавловского посёлка Карагайской станицы подарил «седло чёрной кожи с принадлежностями»;

«Блюдо деревянное, без борта; посередине - накладной вензель «Н.А.» под короной, кругом надпись назначения оного: «От казаков Карагайской станицы, 1891»;

Ящик большой с образцами изделий Белорецких железодельных заводов Пашковых, в середине отделанный бархатом и при нём подушка красного атласа. Внутри ящика часть уложенных металлических частей образует надпись «Белорецк, 1891». На крышке ящика снаружи серебряная доска с вырезною надписью: «Его Императорскому Высочеству Наследнику Цесаревичу Николаю Александровичу, по случаю проезда через Верхнеуральск. От акционерного общества

белорецких железодельных заводов Пашковых. Белорецк, Верхнеуральского уезда, Оренбургской губернии, июль, 1891г.»;

Жители города Верхнеуральска подарили «блюдо серебряное, золочёное, с чеканкой по краям резьбой: вверху вырезной герб его Высочества, внизу - надпись «28 июля 1891г.», по бокам гравированные государственные гербы»;

«Блюдо серебряное золочёное с гравированными украшениями; по краям: вверху – герб его Высочества, внизу надпись «22 июля 1891 г.» по бокам гравированные гербы. В середине - надпись назначения: «От мещан города Верхнеуральска, Оренбургской губернии». К нему солонка серебряная, золочёная в виде чаши; по бокам гравированные украшения и такой же герб Его Высочества»;

Казаки Верхнеуральского станичного юрта подарили Цесаревичу «блюдо деревянное, такое же, как и Спасские казаки, с изображением в середине всадника с ружьём, а кругом надпись: «Радостно встречая Наследника Цесаревича Августейшего Нашего Атамана нашего Николая Александровича, мы верноподданные казаки Верхнеуральского станичного юрта, 2-го военного отдела, Оренбургского Казачьего войска, просим Ваше Императорское Высочество принять от нас хлеб-соль и сердечно желаем Вам многолетнего здравия. Ура! Ура! Ура!» К нему солонка фарфоровая, круглая, с двумя синими ободками»;

«От башкир Тамьяно-Тангаурской, Кулебяк-телевской, Китайской волостей и тептярей тептяро-Учалинской волости, Верхнеуральского уезда, Оренбургской губернии было подарено «Блюдо серебряное, золочёное; по краям вырезана надпись назначения блюда. Между надписями, по краям блюда два гравированных изображения из местного быта башкир. В середине, на гладком фоне гравированный вензель «Н.А.» под короной, а под ним такая же надпись «28 июня 1891 г.». К нему солонка серебряная, золочёная, в виде чаши, без крышки; снаружи, на матовом фоне, гравированный государственный герб и вензель «Н.А.» под короной, окружённый разными украшениями»;

«Блюдо деревянное, плоское, без борта, с резьбой по краям, в середине накладной вензель «Н.А.» под короной, окружённый гирляндой, под которой накладная же надпись: «Радостно встречая Августейшего Нашего Атамана Всех Казачьих Войск, мы, верноподданные казаки, жители Спасского поселка Верх-

неуральского станичного юрта Оренбургского казачьего войска просим Ваше Императорское Высочество принять от нас подносимые на сём хлеб и соль, и деревянная в русском стиле на четырёх ножках; на спинке вырезной вензель «Н.А.» под короной; наверху спинки две конских головы»;

В уездном городе Верхнеуральске будущему императору был подарен список чудотворной Табынской иконы Божьей Матери и особый адрес со сказанием о святыне, чтимой во всем Оренбургском крае.

Жители г. Стерлитамака на собрании городской думы изъявили желание поднести наследнику Табынскую икону в память о чудесном спасении его жизни в Японии (покушение было совершено 29 апреля 1891 года). Копия Табынской иконы была изготовлена по специальному заказу в Москве и освящена на святых ключах близ села Табынского Стерлитамакского уезда. Историк Оренбургского казачьего войска С.Н. Севастьянов отмечал, что Николай принял святую икону с искренней благодарностью.

Представляет интерес описание Табынской иконы, составленное атаманом Дутоввым в станице Краснинской:

«Тёмное, в средневековой манере - плоскостно написанное лицо Матери. Но есть нечто, что переворачивает душу, заставляет содрогнуться от горя, застывшего во взгляде. Всего две детали: набухшие от слёз круги под глазами (рука не поднимается написать «мешки») и складочка на круглом детском подбородке. Сын, к виску которого Она прильнула, похож не на младенца, а на старца. Его лицо излучает мудрость и печаль. Будто оба они – Мать и Сын знают, что с ними случится и что доведётся пережить. Одежды не прописаны, их составляют складки белой парчи. Икона усыпана уральскими самоцветами... Рассказывают, что из-под венца раньше выглядывала голубка (по преданию, она первой появилась на источнике, предупреждая людей о явлении иконы). И ещё одна удивительная деталь. Если внимательно присмотреться, то замечаешь, как от левого виска Богородицы к правой скуле тянутся как слезинки шесть капелек. Что это? Трещинки на дереве, дефекты изображения, ведь иконе много лет?».

Атаман, как и многие, возил с собой список этой иконы. В народе икону сначала называли Казанской, так как для удостоверения архиерейской власти её носили в Казань, и первым взял её в руки архиепископ, будущий патриарх, прославленный в сонме святых, Гермоген в 1575 году.

Гражданская война.

Казачи. Односельчане

*Был победитель величав,
По-пролетарски зол, суров,
Но был похож на палача,
Сгубив крестьян и казаков.
И, не жалея крови братской,
Детей осиротевших, вдов,
Тот мир голодных и рабов
Стал новой властью наслаждаться!
Потом был голод и война,
Потом мы снова побеждали:
Буржуев, в производстве стали,
И снова мучилась страна.
...Был казаком отец мой, дед,
Был пра- и прадед казаком,
И мне за двести с лишним лет
Их принцип жизненный знаком:
Каким бы ни был сильным враг-
Отчизне жизни отдавали,
Но честью - нет, не торговали,
Казак без чести - не казак!
...Молю,
чтоб больше не встречали
Мы революций, войн и смут,
И верю - казаки поймут,
Поймут меня односельчане!*

Автор. Размышления

Оренбургские и яицкие казаки испокон веков исповедовали простую житейскую формулу: Богу - душу, Отчизне - жизнь, Честь - никому!

Они подтвердили это своими подвигами и многовековым служением Отечеству. Не зря в деловой переписке цари давали указы яицкому атаману наравне с царскими генералами, что безусловно свидетельствует о высокой степени доверия.

А. В. Суворов писал: «Казаки везде пролезут, их быстрота завершит победу. Неприятель сдастся - пощада! С пленными быть милосерду - солдат не разбойник. Грех напрасно убивать - они такие же люди. Поражать неприятеля человеколюбием».

В годы революции (а правильнее сказать, переворота) казаки не могли изменить ранее данной клятве вековой преданности Царю и Отечеству, поэтому и не признали власть большевиков, составив основу белого движения. Потерпев поражение, в далёкой эмиграции на разных континентах Земли они пронесли свой крест с честью. Всю жизнь они были тружениками «от сохи» и ничто не могло разорвать их связь с христианской верой, с землёй - кормилицей.

Приведу лишь несколько высказываний о казачестве.

Митрополит Антоний:

«Я всегда ставил мысленно казацкое войско выше всех прочих видов оружия русской армии вследствие отличительной черты казацкой организации как организации строго национальной, русской, т. е.

1) религиозной;
2) православно-церковной;
3) сохранившей более крепкую связь с древнерусским укладом (допетровским);

4) более других родов оружия сохранившей семейный быт...Я знаю, что в глазах простого народа воин, идеальный воин по преимуществу мыслим всегда как казак».

Барон Врангель. Брюссель. 30.12.1927 г.: «Вся прошлая славная история казачества и те неисчислимые жертвы, которые принесли казаки во имя любви к матушке-России, обеспечивают казачеству почётное место в грядущей судьбе нашего отечества».

А.П. Кутепов. Париж. 12.01. 1928: «Когда настанет радостный день освобождения, я уверен, что казачество, славно храня память своего славного прошлого, снова начнёт жить и крепнуть под сенью нашей общей матери - великой России».

В.Г. Науменко – кубанский войсковой старшина, генерал-майор: «Прошлое казачества и его заслуги перед Родиной всем известны и оценены. Естественным путём зародилось оно и искусственно его не уничтожить. Вся история казачества доказывает, что не было у России более верных сынов, чем казаки».

Мой род насчитывает семь поколений уральских казаков и его корни подтверждены архивами гг. Уфы и Оренбурга. И эта генетическая связь не даёт обойти тему казачества стороной.

Несколько слов об истории зарождения казачества на Руси.

...В конце XIV века после распада Золотой орды огромная территория степей, называемых Диким полем, от Яика до Днепра, была полем междоусобных битв отдельных ханств, которые нападали на русские города.

Для защиты от варварских набегов Русь в XV веке начала укреплять свои рубежи с помощью военизированных поселений, строивших заграждения из срубленных деревьев - засеки (засечные черты). Такие общины, называвшие себя казаками, одновременно появились на Днестре, Дону, Волге, Яике.

Казаки жили по строго соблюдаемым правилам: для решения основных вопросов собирался круг - общее собрание. На нём выбирали атамана, решали вопросы объявления войны и мира, посылки войск на помощь царю, отправки и приёма посольств. На кругу делили добычу после набегов, грабежей и государево жалованье.

Выполняя роль пограничных и регулярных войск, казачество внесло свой исторический вклад в открытие новых земель и присоединение их к России:

В 1581 году атаман Ермак покорил Западную Сибирь, победив Кучума.

В 1645 году Василий Поярков открыл Сахалин.

В 1648 году Семён Дежнев открыл Чукотку.

В 1697 году Владимир Атласов открыл Камчатку.

Список открытий и больших деяний казаков велик особенно в Сибири. Роль казачества в истории нашего государства отражена в многочисленных научных исследованиях и художественных произведениях.

Полная независимость казаков от царя была утрачена во времена правления Петра I. Он запретил казакам укрывать «беглых», тем самым разрушив старинный обычай – клятву: «С Дону выдачи нет». Ограничение вольницы сопровождалось жестоким подавлением сопротивления: в 1707-1708 годы было казнено 7 тысяч казаков, принявших участие в Булавинском восстании, в 1772-ом Екатерина II жестко подавила восстание яицких казаков, отменила выборность атаманов и упразднила Войсковой круг. В это же время была уничтожена Запорожская Сечь.

Но о казаках вспоминали, когда начинались войны!

Казачи громили турков в 1787 году, победили шведов в Прибалтике и на Украине, в Семилетнюю войну героически сражались с кавалерией прусского короля Фридриха II. В армии Суворова они вписали яркие страницы побед на Кинбурнской косе, при штурме Измаила. Лишь донские и уральские казаки составляли кавалерию Суворова в легендарном походе через Альпы, в походе, о котором знает весь мир! Великий полководец считал, что казаки - «глаза и уши армии». В своих мемуарах лестно отзывались о боевом искусстве казаков французские участники похода на Россию 1812 года. В последующие годы казаки в составе русской армии воевали с Турцией, Персией, восстанавливали мир на Северном Кавказе.

В годы революции и гражданской войны казаки пережили чудовищную трагедию - подверглись расказачиванию. Полностью были выселены на Север казаки 16 кубанских станиц. Голод 1933 года стал причиной гибели сотен тысяч казаков, их жён и детей.

Думаю, когда мы объективно разберёмся в причинах и движущих силах революции и гражданской войны, в которых обманутые соотечественники уничтожали друг друга, только тогда мы сможем извлечь горькие уроки из тех событий, не умаляя, но и не преувеличивая преступлений «красных» и «белых», тогда сможем понять, как не допустить повторения тех трагических событий!

В 2013 году исполнится 95 лет с начала Гражданской войны. Не обошла она и казачью станицу Карагайку, лучшие сыны которой стали жертвами братоубийственной бойни.

Митрополит Виктор (в миру - Леонид Викторович Святин) родился в станице Карагайской Верхнеуральского уезда Оренбургской губернии 2 августа 1893 года. Отец его, Виктор Евграфович Святин, был псаломщиком Карагайской Вознесенской церкви, учителем, а позже - священником Верхнеуральского Свято-Никольского собора. Священником Карагайской Вознесенской церкви, крестившим рождённого Леонида Святин, был Иринарх Святин, служивший в этой церкви до 1901 года. Мария Петровна, мать Леонида, была дочерью атамана Карагайской станицы, войскового старшины Петра Степановича Жукова. Так случилось, что мать рано умерла, оставив пятерых детей, которых воспитывала бабушка по отцовской линии Мария Степановна Святин.

Будучи одарённым ребёнком, Леонид в 1915 году с отличием окончил Оренбургскую духовную семинарию и поступил в Казанскую духовную академию. В 1916 году со второго курса академии

он был направлен в Михайловское военное училище в Тифлис, где его застала революция. Леонид вернулся в Верхнеуральск, но сразу был мобилизован белыми и направлен в Белорецк, в штаб генерала Белова. Когда армия с боями стала откатываться на Восток, отступал вместе со штабом Белова до границы с Китаем.

Атаман станицы Карагайской Пётр Степанович Жуков

Всё закончилось роспуском изнурённой и голодной армии. Начавшаяся эпидемия сыпного тифа подкосила и молодого офицера Леонида Святин.

Случайная встреча резко изменила судьбу собравшегося домой Леонида. На границе его, больного тифом, разыскал родной брат его матери Марии Петровны, генерал Гервасий Петрович Жуков - сын карагайского войскового старшины Петра Степановича Жукова, и предложил уехать в Китай.

Генералу нельзя было возвращаться в Россию по долгу офицерской чести, да и за боевое прошлое ему грозил расстрел). Так Леонид Святин с семьёй Жуковых попал сначала в Ханькоу, а позже стал послушником Успенского монастыря в Российской духовной миссии в Пекине. Судьба сделала исторический виток, вернув его к духовным ценностям. Он и раньше, ещё учась в академии, просил у отца благословения вступить на монашеский путь, но отец посоветовал ему проверить временем это серьёзное решение. После всего пережитого он обрёл уголок отчизны с церквями и монастырями в духовной миссии, а грохот орудий сменился радующим душу звоном колоколов. Он пришёл к тому мироощущению, которое искал, без которого уже не мыслил жизни.

В 1920 году в Пекин были доставлены гробы царских мучеников, извлечённые из шахты под Алапаевском по распоряжению Колчака. Миссия приняла все заботы по христианскому преданию земле тел мучеников. По словам белого генерала М.В. Колобова, из-за запрета китайскими законами вносить умерших в город, гробы мучеников были размещены в склепе церкви Серафима Саровского, расположенном на кладбище миссии. Под полом этой церкви для гробов был специально сделан склеп.

В 1920 году в Пекин были доставлены гробы царских мучеников, извлечённые из шахты под Алапаевском по распоряжению Колчака. Миссия приняла все заботы по христианскому преданию земле тел мучеников. По словам белого генерала М.В. Колобова, из-за запрета китайскими законами вносить умерших в город, гробы мучеников были размещены в склепе церкви Серафима Саровского, расположенном на кладбище миссии. Под полом этой церкви для гробов был специально сделан склеп.

Только в 1938 году отец Виктор, будучи уже епископом, смог получить разрешение у властей на перенос гробов в Храм Мучеников. В нишах стен нижней церкви временно были размещены пять гробов. Тогда ещё теплилась надежда, что останки мучеников будут преданы родной земле.

О трагической истории царских мучеников, о Владыке Викторе протоиерей Виктор Сергеев в 2004 году рассказал в своей книге «История Табынской иконы Божией Матери».

Но вот что пишет внучка сестры Леонида Святина Ксения со слов своей матери:

«В 1947 году архиепископ Виктор был вызван в консульство СССР в Пекине, где генеральный консул передал ему приказ из Москвы захоронить Романовых тайно на миссийском кладбище за воротами Аньдин. Архиепископ Виктор поручил сотруднику Миссии отцу Михаилу Решетникову захоронить останки Алапаевских жертв. Ночью на нескольких подводах вместе с другими сотрудниками Миссии отец Михаил Решетников вывез гробы с останками Романовых и захоронил их на миссийском кладбище. Так почти через тридцать лет после своей смерти Алапаевские мученики великий князь Сергей Михайлович, князь Иоанн, Константин и Игорь Константиновичи, управляющий двором великого князя Сергея Михайловича - Фёдор Семёнович Ремез, были впервые преданы земле, китайской земле».

Но вернёмся к судьбе моего земляка.

В 27 лет надев монашескую рясу, он сделал свой выбор, посвятив себя пастырскому служению. Руководитель духовной миссии, которая стала прибежищем для десятков тысяч наших сограждан, епископ Иннокентий (Фигуровский) увидел в молодом монахе будущего своего преемника и начал его подготовку к этой нелёгкой работе. Сначала это был Восточный институт во Владивостоке (необходимо было изучить китайский язык и культуру), но революционные события прервали учёбу.

В 1922 году он назначен настоятелем Покровской церкви в Тяньцзине, где показал свои способности пастыря и организатора. Он давал кров и пищу всем, кто в этом очень нуждался. С ним в подвальном помещении подолгу жили и питались бездомные и безработные русские солдаты, казаки, офицеры. Русский повар, бывший солдат Миша, готовил на всех.

В 1929-ом отца Виктора возвели в сан архимандрита.

В 1931-ом умер митрополит Иннокентий, и его обязанности перешли к архиепископу Симону (Виноградову). После смер-

ти архиепископа Симона в 1933 году миссию на 23 года (вплоть до её закрытия) возглавил епископ Виктор.

После революции Миссия подчинялась Святейшему Синоду Русской Православной церкви за границей, и только в 1946 году было восстановлено каноническое общение Российской духовной миссии в Китае с Московской Патриархией.

В 1937-ом епископа Виктора возвели в сан архиепископа.

Мысли о Родине, о возвращении на родную землю не покидали его никогда. Его младшая сестра Ольга Викторовна писала: «Я помню мешочек с русской землёй, хранившийся в сейфе в покоех в Бэйгуане - кроме этого, в сейфе у него ничего не было. Он был уверен, что русские люди рано или поздно вернуться в Россию».

О соотечественниках отец Виктор писал: «... Они были вынуждены отойти за границу, унося с собой из Родины только тяжёлую скорбь о потерянном и честное русское имя да великое сокровище - святую православную веру...»

Он всегда был верен монашескому обету нестяжания: всё своё имущество раздавал нуждающимся. В последние годы жизни, уже в СССР, он отказался от половины своего жалования, посчитав его слишком высоким, и все, что получал, посылал в различные города Советского Союза тем, кому нужна была помощь. Помогал он и жене генерала Гервасия Петровича Жукова Парасковье Михайловне, которая, вернувшись в 1947 году (после смерти мужа) из Китая в СССР, последние годы жизни провела в Вологде (умерла в возрасте далеко за 90).

Служение епископа Виктора в Китае пересеклось с судьбой Николая Рериха, который хорошо известен в нашей стране как прекрасный художник, но почти не известен как масонский деятель. Рерих очень хотел получить от епископа Виктора благословение. Жёсткое требование главы православной церкви в Китае об отречении от масонства и сотрудничества с врагами России как деятельности, несовместимой с православием, привело к разрыву отношений епископа Виктора с Рерихом.

Новейшие исследования петербургского историка Александра Андреева, изложенные в работе «Гималайское братство: теософский миф и его творцы» убедительно подтвердили правоту епископа Виктора, показали мотивы мистификаций четы Рерихов, приведены убедительные медицинские материалы о Елене Рерих как «психически больном человеке». Николай Константинович Рерих рассматривался у нас как «великий гуманист и защитник культуры». Андреев показал и другую сторону лич-

ности знаменитого художника – этот человек не останавливался ни перед чем ради достижения известности, славы и влияния. Андреев выделил основные этапы эволюции личности Николая Рериха: преуспевающего бизнесмена от искусства, сумевшего дорого продать свои полотна даже императорской чете; активного белоэмигранта, финансировавшего поход Юденича на Петроград; ловкого манипулятора людьми, в сети обаяния которого попадали и американские бизнесмены с Уолл-стрита, и чекисты, и «красные наркомы». И всё ради одной цели - власти над людьми в облике «великого гуру» и посланца «учителей человечества».

Документы, приведённые Андреевым, раскрыли в том числе и контакты Рерихов с «агентами влияния» Коминтерна, одним из наиболее кровавых деятелей ВЧК-ОГПУ Мейером Трилисесом, террористом и чекистом Яковом Блюмкиным, обеспечивавшим рериховскую экспедицию в Монголию, Синцзян и Тибет, и, с другой стороны, со сподвижником барона Унгерна, своим родным братом Владимиром - начальником тыла Конно-Азиатской дивизии. Андреев привёл убедительное свидетельство академика Грабаря об «удивительном сочетании в Рерихах правдивости и лживости, искренности и фальши. Главное в людях, с которыми он общался, - их готовность служить орудиями его замыслов, возможность их «утилизировать» (выражение самого Рериха)».

«Большая игра» вокруг Тибета и Кашмира, стремление отдельных групп индийской элиты - сикхов и индуистов, последователей Далай-ламы и Панчен-ламы выйти из-под английского колониального владычества, формирование индийского национального движения вокруг Р. Тагора, а затем М. Ганди переплетается с планами Троцкого о перенесении «очага мировой революции» на Восток, с планами лидеров Гоминдана о возвращении утраченных территорий Монголии и Тибета, и все это делает Рериха фактически марионеткой в геополитической борьбе великих держав, дополняется это тайными планами теософских и масонских группировок, направленными к расширению своего влияния. Рерих нужен был всем, но это полностью разрушило его планы.

Андреев отделил фигуру политического и религиозного авантюриста Рериха от творчества замечательного художника.

В 1956 году архиепископ Виктор получил приказ Патриархии упразднить Миссию и вернуться на Родину. Новым местом его назначения стала Екатеринодарская и Кубанская епархия, где он в 1961 году был возведён в сан митрополита. В августе 1966-го его не стало...

После закрытия Миссии в Китае были годы безразличного отношения к имуществу Миссии, к территории, когда-то подаренной Китаем, и эта «пядь российской земли» была утрачена. Уже нет Свято-Иннокентьевского храма, белокаменного храма Всех Святых Мучеников, исчезла златоглавая церковь Серафима Саровского с её колокольней.

Сейчас на месте бывшей российской духовной миссии в Пекине находится большой городской парк «Молодёжное озеро» с площадками для гольфа и других игр.

О Владыке Викторе краснодарским режиссёром Галиной Дудкиной при моём скромном участии создан фильм «Бэйгуань», получивший «Гран-при» на международном фестивале православных фильмов в октябре 2011 года в Краснодаре. После фестиваля мы с женой встретились с создателями фильма, служителями церкви, казаками, приняли участие в панихиде на могиле нашего великого земляка.

Кубань нас приятно поразила храмами старыми и вновь строящимися, многовековым союзом церкви и казачества. Здесь мы почувствовали стремление жителей к исконным духовным ценностям. Мы везде встречали паломников, разговаривали с ними. Когда люди на последние гроши приезжают (некоторые на попутном транспорте) к святым местам, понимаешь, насколько искренне они идут к Всевышнему, насколько чиста и непобедима наша Вера!

Жуков Гервасий Петрович (1861-1940 гг.) - уроженец станицы Карагайской Верхнеуральского уезда. Из потомственных дворян. Казак 2-го военного отдела Оренбургского казачьего войска. Окончил Оренбургскую Неплюевскую военную гимназию (1880 г.) и 3-е военное Александровское училище (1882 г.). Выпущен хорунжим. В службу вступил 13 августа 1880 года. Участник русско-японской (1904-1905 гг.) и Первой мировой войн. С 1908-го – полковник, с 1909 года - командир 3-го Оренбургского полка; с января

1915-го - генерал-майор, с февраля 1916-го – командовал 2-й бригадой 12-й кавалерийской дивизии. С марта 1917-го - командир 12-й кавалерийской дивизии. В белой армии командовал Актюбинской группой казачьих войск, Первым Оренбургским казачьим корпусом атамана Дутова, с октября 1918 по июль 1919-го - Южной армией генерала Белова. В ноябре 1919-го эмигрировал в Китай.

Профессор Европейского университета Л.В. Власов опубликовал интересные факты переписки маршала Маннергейма с различными деятелями русской эмиграции. Маннергейм верно служил последнему российскому императору, но революцию не принял и встал во главе освободительного движения финнов, воевал против СССР в союзе с Германией, сумел привести финский народ к миру. В то же время он любил «свою вторую родину – Санк-Петербург».

Среди уникальных документов переписки маршала, адресатами которой были великий князь Владимир Кириллович, экс-гетман Украины П. Скоропадский, генералы Абрамов, Бискупский, Миллер, Притвиц, Шкаренко-Брусиллов, Туркул и даже один из первых советских политэмигрантов - бывший секретарь Сталина Борис Бажанов, встречается и имя нашего односельчанина Жукова. С Маннергеймом Жуков был хорошо знаком – Гервасий Петрович стал его преемником по 6-му кавалерийскому корпусу. В гражданскую войну Жуков оказался на Урале и в Сибири. Маннергейм искал его, посылал о нём запросы в Омск и Оренбург, но ответов не получил. Жуков в это время с боями отступал с Оренбургским казачьим корпусом. Генерал, награждённый высшими боевыми наградами, ещё и писал стихи:

*Догоняют, нагоняют, наступают,
Не дают нам отдыха враги,
И метель серебряно – седая
Засыпает нас среди тайги...*

После роспуска Белой армии, не придя к согласию с Б. Анненковым и А. Бакичем, через Семиречье и китайский Туркестан он пробрался в Нанкин и далее - в Ханькоу. Здесь заведовал библиотекой Русского клуба. По рекомендации атамана Иркутского казачьего войска генерала Оглоблина стал Председателем Союза офицеров - кавалеров ордена Святого Георгия. Ни в какие авантюры русских наёмников в Китае он не ввязывался, зарабатывал на жизнь уроками верховой езды в

Скаковом клубе. Его письма рисуют яркую картину жизни в «китайском Вавилоне», где он встретил и знаменитого скрипача Яшу Хейфица, и «русского Карузо» Петра Словцова. Денег постоянно не хватало, одолевали болезни, но к своему «любимому командиру-маршалу» за помощью Жуков никогда не обращался. Другие деятели эмиграции оживлённо переписывались с Маннергеймом и его адъютантами во время советско-финской и Второй мировой войн, исполняя заповедь: «хоть с чёртом, но против большевиков».

Отставной генерал Жуков писал из Манчжурии, что «близость советской границы рождает в сердце смутные и неясные надежды».

В 1940 году доблестный русский офицер, кавалер ордена Св. Станислава 3-й степени (декабрь 1885 г.), ордена Св. Анны 3-й степени (10 декабря 1887 года), ордена Св. Станислава 2-й степени (15 марта 1903 года), ордена Св. Анны 2-й степени с мечами (6 декабря 1906 года), ордена Св. Станислава 1-й степени с мечами (1914 г.), ордена Св. Анны 1-й степени с мечами (1914 г.), ордена Св. Владимира 3-й степени с мечами (19 ноября 1914 года), ордена Св. Владимира 4-й степени с мечами и бантом (1915 г.), ордена Св. Георгия 4-й степени (31 декабря 1915 года), награждённый Георгиевским оружием (24 февраля 1915 года) умер от сердечного приступа. Похоронен Гервасий Петрович на кладбище Лю-Кавей.

Его биография - прекрасный образец служения Родине.

Зайцев Иван Матвеевич (из материалов А.В. Ганина)

Зайцев Иван Матвеевич появился на свет 21 сентября 1877 года в станице Карагайской Оренбургского казачьего войска в семье учителя. По окончании четырёхклассного городского училища в Верхнеуральске в 1894 году 17-летний Иван тоже стал учителем Фоминской соединённой казачьей школы, но карьера станичного педагога была не для него. Сдал экзамены на вольноопределяющегося второго разряда, и в сен-

тябре 1896 года был зачислен в Оренбургское казачье юнкерское училище. В 1898 году с отличием окончил его в звании подхорунжего, за что был удостоен первой премии князя Е.М. Романовского герцога Лейхтенбергского в размере 100 рублей.

В 1906 году сотник Зайцев, один из немногих офицеров Оренбургского казачьего войска, успешно поступил в Николаевскую Академию Генерального штаба. На младшем курсе учился в среднем на 10 баллов из 12 возможных, тем не менее, Академию закончил только по второму разряду и не был причислен к Генеральному штабу. Вернувшись в родные края, Иван Матвеевич устроился офицером-воспитателем в Оренбургский Неплюевский кадетский корпус. К началу Первой мировой дослужился до чина подполковника.

Когда началась война, Зайцев счёл своим долгом не отсиживаться в тыловом Оренбурге. Получив высочайшее разрешение после месячного скитания по различным штабам, он был зачислен в самый почётный для любого офицера-оренбуржца 1-й Оренбургский казачий Его Императорского Высочества Наследника Цесаревича полк. Служил Иван Матвеевич вместе с будущим атаманом Александром Ильичом Дутовым, знакомство с которым впоследствии предопределило его судьбу.

Война изрядно помотала Зайцева по фронтовым дорогам. Где он только не был, на каких только должностях не служил: старшим штаб-офицером полка, помощником командира полка по строевой части, временно командующим 7-м Донским казачьим полком, первым помощником командира 11-го Оренбургского казачьего полка и даже председателем полкового суда в 12-м Оренбургском казачьем полку. Закончил войну командиром полка в звании полковника, получив целую колодку орденов: Св. Станислава 2-й степени с мечами, Св. Анны 2-й степени с мечами, Св. Владимира 4-й степени с мечами и бантом. Но особенно дороги ему были две награды: Георгиевское оружие и заветный «Егорий» - орден Св. Георгия 4-й степени.

Зайцев особо отличился 15 февраля 1915 года на позиции у Дуклинского перевала в Карпатах. В тот день ещё затемно четыре сотни 1-го Оренбургского казачьего полка под его командованием в целях разведки переправились пешими вброд через незамерзающую реку Сан при 25-градусном морозе. Казаки неожиданно атаковали австрийцев, вызвали в их рядах панику и, захватив несколько пленных, благополучно вернулись к своим.

27 апреля в результате атаки сильно укрепленного австрийского редута у деревни Ржавенцы Зайцев по собственной

инициативе и вопреки запрету командира корпуса генерал-лейтенанта графа Келлера, преодолев проволочные заграждения, взял редут, после чего двое суток отбивал атаки противника. В том бою его казаками было взято в плен 73 австрийца, 2 пулемёта и другая добыча, а сам Зайцев был отмечен Георгиевским оружием.

15 июля 1916 года уже в чине полковника Иван Матвеевич во главе четырёх сотен (280 казаков) 11-го Оренбургского казачьего полка совершил прорыв в австрийский тыл в районе деревни Содово, вынудив противника оставить боевой участок. Казаки Зайцева в этом бою захватили 10 орудий, 17 зарядных ящиков в полной запряжке, 8 пулемётов и 1107 пленных. За это лихое дело полковник и получил орден Св. Георгия 4-й степени.

Февральская революция на некоторое время прервала боевой путь казачьего офицера. 24 марта 1917 года он был избран делегатом от Румынского фронта и командирован в Петроград для приветствия Временного правительства. 23 апреля на приёме у военного министра А.И. Гучкова Зайцев как представитель казачества был назначен членом Особого совещания при военном министре по преобразованию армии. После расформирования совещания был оставлен в Петрограде при кабинете военного министра в качестве советника. В середине июля получил в командование полк - 4-й Исетско-Ставропольский Оренбургского казачьего войска. Вскоре последовало назначение командующим русскими войсками в Хиве и комиссаром Временного правительства в Хивинских владениях. Перед полковником стояла нелёгкая задача - усмирить туркменское восстание и осуществить необходимые преобразования в Хивинском ханстве. Уже в сентябре 1917-го Иван Матвеевич сумел управиться с отрядами Джунаид-хана, а затем с его помощью усмирить приаральских туркмен. Действия Зайцева активно поддерживали и уральские казаки-староверы, жившие по берегам Аральского моря и на реке Амударье. Из них были сформированы конные команды для борьбы с бандитами. В итоге стихийно образовалось Амударьинское казачье войско, в которое стремились вступить и отдельные местные жители — казахи, узбеки и каракалпаки.

В Хиве Зайцев встретил известие о перевороте в Петрограде. Сорокалетний полковник не признал новую власть и 10 января 1918 года объявил большевикам войну, выступив во главе своего отряда из Хивы на Чарджуй. Заняв город, Зайцев арестовал членов местного совета и ревкома, передал управление городом органу Временного правительства и двинулся дальше, на

Самарканд и Ташкент. Известие о наступлении Зайцева чрезвычайно испугало руководителей туркестанских большевиков. Совнарком Туркестанского края лихорадочно отдавал приказания с требованиями остановить казаков. На осадном положении была объявлена Среднеазиатская железная дорога. В общей сложности против Зайцева было брошено до трёх тысяч красногвардейцев, но плохо обученные и недисциплинированные отряды красных, несмотря на численное превосходство, не могли противостоять частям старой армии. Отряду Зайцева достаточно быстро удалось разбить хивинских большевиков и занять Самарканд. Красные были отброшены на 30 километров от города. Большевики, не сумев справиться с Зайцевым силовым путём, решили подкупить казачий комитет его отряда. Комитетчики проявили классовую сознательность, воевать отказались, постановили разоружиться и выдать Зайцева красным в Ташкент.

Узнав об уготованной ему участи, Иван Матвеевич решил бежать. Русский офицер заметно выделялся на фоне туркмен, и на пятый день его арестовали в Ашхабаде. 21 февраля 1918 года революционный суд приговорил полковника к расстрелу, который, впрочем, заменили десятью годами одиночного заключения в Ташкентской крепости.

На второй побег Зайцев решился 1 июля 1918 года с помощью Туркестанской военной организации (ТВО), у которой, по словам самого беглеца, «были везде связи и свои люди». Оказавшись на свободе, полковник вошёл в состав этой подпольной офицерской организации в качестве исполняющего обязанности начальника штаба. ТВО действовала с лета 1918 года в Ташкенте, имела отделы в Самарканде, Коканде, Красноводске, Ашхабаде. Возглавлял организацию Генерального штаба генерал-лейтенант Л.Л. Кондратович, активную роль в ней играли бывший помощник туркестанского генерал-губернатора генерал Е.П. Джунковский, полковник П.Г. Корнилов (родной брат Лавра Георгиевича) и бывший комиссар Временного правительства в Ташкенте адвокат А.Д. Арсеньев.

Зайцеву вручили фальшивые документы на имя землемера Турчанинова и посвятили в дела организации, члены которой были разбиты на шестерки. Каждый член организации вербовал ещё пятерых, те, в свою очередь, ещё пятерых и так далее. Вследствие такой конспирации точного числа членов организации не знали даже руководители. Борцам с большевиками не хватало оружия и денег, к тому же, с самого начала наме-

тился сепаратизм ашхабадского, ферганского, семиреченского и самаркандского отделов. Но генерал Кондратович излучал оптимизм, поразивший руководителя британской миссии, появившейся в Ташкенте в середине августа 1918 года. Майор Бейли вспоминал, что русские контрреволюционеры считали положение настолько фантастическим, что сравнивали власть большевиков с 70-дневной Парижской коммуной.

Узнал Зайцев и о том, что ТВО из-за нехватки оружия и денег была вынуждена заключить соглашение с англичанами. Британцы обязывались снабжать организацию, а в случае необходимости обещали оказать и вооружённую поддержку из северных провинций Персии. После свержения советской власти планировалось образовать Туркестанскую Автономную Республику с выборным президентом, кабинетом министров и однопалатным парламентом; новое государство должно было предоставить англичанам концессии на разработку природных ресурсов. Беглый казачий офицер резко выступил против такого соглашения.

После побега Зайцеву пришлось скрываться почти три месяца: сначала в Ташкенте и его окрестностях, а затем в отдалённых казахских кочевьях в нижнем течении Сырдарьи. Организация выделила ему проводника и переводчика из местного населения по имени Тюлеган и личного адъютанта мичмана Аничкова.

Вскоре подпольная сеть ТВО в Ташкенте была раскрыта. Большевиками были обезоружены рабочие среднеазиатских мастерских и кадры резервной милиции, выявлены склады оружия, а часть сторонников организации арестована. После этого контрреволюционеры сделали ставку на создание серьёзной вооружённой силы из отрядов басмачей. Руководить их вербовкой было поручено Зайцеву как офицеру, которого хорошо знало местное население по 1917 году. Планировалось поставить под ружьё около 25 тысяч человек. 25 тысяч винтовок, 40 пулемётов и 16 горных орудий обещали прислать англичане. В качестве начальника штаба к Зайцеву был направлен П.Г. Корнилов. 5 октября 1918 года они выехали в Фергану. Но в разгар подготовки нового выступления пришло известие об очередном провале ТВО. Генерал Кондратович получил от англичан деньги и начал закупать лошадей для создания конных частей, что не осталось незамеченным ТуркЧК. Вскоре было арестовано около 50 членов организации, остальным пришлось временно свернуть свою деятельность.

В конце октября Зайцев покинул район Ферганы и направился в окрестности Ташкента. Но хозяева домов, в которых он скрывался ранее, были к тому времени арестованы и расстреляны. Полковник решил податься в Чимкент и Туркестан, а оттуда пробираться к старому сослуживцу атаману Дутову. В Туркестане Иван Матвеевич нанял проводника, чтобы ехать на Тургай и Кустанай, но, проехав 50 вёрст, в середине ноября попал под арест. Зайцеву повезло: благодаря подложным документам его не опознали, но в тюрьму всё же посадили и даже собирались отправить в Ташкент, что было равнозначно верной гибели. Полковнику удалось предупредить своих людей в Ташкенте, которые сумели дать взятку следственной комиссии, и 24 декабря 1918 года его освободили под надзор милиции.

Матёрый контрреволюционер даже устроился бухгалтером на советский свинцовый рудник «Аги-Сай», но тайно уехал из Туркестана, какое-то время скрывался в горах Каратау, а затем стал пробираться в Оренбургские степи.

Свой третий побег неутомимый Зайцев совершил в апреле 1919-го, когда под видом рабочего сумел перейти линию фронта в районе Бохачево и выйти к Троицку, в район расположения Отдельной Оренбургской армии генерал-лейтенанта Дутова. К белым полковник пришёл не с пустыми руками. Он имел ценнейшую информацию о ситуации в советском Туркестане, обладал большими связями в регионе. Зайцев был назначен начальником штаба Оренбургского военного округа, затем временно исполнял обязанности начальника штаба у походного атамана Дутова, а вскоре принял ответственный пост начальника штаба Оренбургской армии.

Дутов и Зайцев прибыли к войскам из Омска в октябре, когда те находились в районе Атбасара и Кокчетавы. Полковник принял нелёгкое хозяйство. Армия рушилась и безостановочно отступала по голой, безлюдной степи, не имея достаточных запасов продовольствия. В частях свирепствовал тиф, который к середине октября выкосил до половины личного состава. По мнению участника похода полковника А.Ю. Лейбурга, ответственны за это были сам командарм и его начальник штаба, которые «заботились лишь о своих собственных удобствах и удовольствиях...».

В середине ноября дутовцы продолжали отступать под ударами красных. При 30-градусном морозе войска, не имевшие зимнего обмундирования, должны были совершить пятисотвёрстный переход по степи до Каркаралинска, а затем двигаться ещё 550 вёрст до Сергиополя. До сих пор неизвестна точная числен-

ность погибших в этом походе, получившем название Голодного. Вместе с армией в нём участвовал и генерал-майор Зайцев, произведённый в этот чин не позднее 12 октября 1919 года.

6 января 1920-го Оренбургская армия была расформирована, а все её армейские части свелись в отряд имени атамана Дутова под командованием генерал-майора А.С. Бакича, вошедший в состав Отдельной Семиреченской армии. После кадровой перестановки Зайцев был вынужден оставить свой пост, а вскоре между ним и Бакичем разразился конфликт. Командующий отрядом выдвинул против Ивана Матвеевича весьма серьёзные обвинения — в неисполнении приказа, допущении анархии при расформировании штаба армии и удержании казённых денег, после чего потребовал ареста подозреваемого до выяснения виновных в хищениях армейского имущества.

К счастью для Зайцева, уже в начале февраля Дутов направил его в Китай в качестве своего полномочного представителя. Так наш герой оказался сначала в Пекине, а затем и в Шанхае. После окончания своей миссии Зайцев остался жить в Китае. И тут ярого врага большевиков подвигло на авантюру, за которую он в конечном итоге заплатил жизнью. Убедившись в тщетности усилий по организации новых очагов борьбы с советской властью, казачий генерал решил перейти к иному, фантастическому методу борьбы - получить советское гражданство и продолжить сопротивление в качестве законопослушного обывателя.

О причинах возвращения Зайцев писал:

«Я признавал раньше, как главный принцип военно-политической борьбы, международной или классовой, что борьба возможна в пределах допустимого, когда не будут применены такие методы борьбы, которые несомненно приведут к ущербу интересов своего государства и послужат лишь на пользу иностранцам, будут им в угоду.

Исповедуя сей символ, я поступил согласно ему... в 1923 году во время конфликта между СССР и Англией, подав прошение об амнистии. Я исповедую твердо и непоколебимо как морально-политический символ, что в случае опасности извне нашей стране мы должны прекратить политическую вражду, объединиться и сплотиться, чтобы общими усилиями дать грозный отпор».

Ещё перед отъездом из Китая генерал написал покаянное письмо, в котором подчёркивал своё демократическое происхождение и критиковал эмигрантских лидеров.

На самом деле, как писал Зайцев уже после возвращения из СССР, обострение советско-британских отношений было для него лишь удобным предлогом, чтобы вернуться и получить амнистию. К стремлению оренбургского казака на Родину сочувственно отнеслись советский полпред в Пекине Л.М. Каракан и заведующий консульской частью советского полпредства А.А. Ригин, посчитавшие возвращение генерала хорошим примером для других. Естественно, что поступок Зайцева был резко осуждён в эмиграции.

В мае 1924-го он направился в Москву в распоряжение наркомвоенмора Л.Д. Троцкого - врага № 1 для многих ветеранов антибольшевистской борьбы. Возвращенца сопровождали два дипкурьера, а при пересадке в Чите к Зайцеву посадили ещё одного попутчика, представившегося сотрудником наркомпроса, который доставил нашего героя аж до его московской гостиницы. Всё это было очень подозрительно и заставляло задуматься о возможности выполнения тайного плана антибольшевистской борьбы. На станции Иркутск Зайцев выступил перед красноармейцами, которым, наверное, никогда не доводилось видеть настоящего белого генерала. Молодёжь засыпала Ивана Матвеевича вопросами, а после его речи устроила овацию.

По прибытии в Москву Зайцев был зачислен в резерв высшего командного состава Красной армии. Обсуждался вопрос о назначении генерала начальником штаба инспектора кавалерии РККА или преподавателем восточного отдела Военной академии. Но затем, видимо, в связи с делом Бориса Савинкова, последовали иные предложения. Зайцев был вызван на Лубянку, где его попросили написать и отправить на Дальний Восток открытое письмо эмигрантам. Чекисты узнали о его переговорах с иностранными дипломатами в Пекине об организации новых повстанческих отрядов на территории СССР и о средствах для этой деятельности, хранившихся в Гонконг-Шанхайском банке. Поэтому в конце сентября 1924 года Зайцев был уволен в бессрочный отпуск, а 25 октября арестован ОГПУ. Иван Матвеевич сидел на Лубянке и в Бутырской тюрьме. Следователи интересовались, встречался ли он с Троцким, чем занимался во время революции и Гражданской войны.

В Бутырках Зайцев просидел до 9 января 1925 года, после чего был направлен в печально знаменитый Соловецкий концлагерь. Своё трёхлетнее пребывание в лагере генерал подробно и красочно описал в книге «Соловки». Соловецкий концлагерь показался Зайцеву своего рода моделью СССР: по-

ражало сходство административного и хозяйственного устройства тюрьмы и государственной системы.

Первоначально Зайцеву пришлось возить в тачках песок для подсыпки дорог, а затем его назначили «лесокультурным надзирателем». За отказ написать по просьбе начальника лагеря Ф.И. Эйхманса что-либо по истории Гражданской войны в журнал «Соловецкие острова» (отрывки из воспоминаний Зайцева всё же были опубликованы там в 1926 г.) генерал был отправлен на общие работы, а затем и на лесозаготовки, что для немолодого уже заключённого стало большой проблемой. Летом 1926-го Зайцев вновь устроился в лесничество, но тут на него свалилась новая напасть: за непотушенный костёр он был отправлен на Секирную гору - разбирать туалет. «Секирка» была тем местом на Соловках, после пребывания в котором выживали немногие. Это был неотапливаемый штрафизолятор с ледяным бетонным полом, устроенный внутри православного храма. Для усиления эффекта заключённым оставляли из одежды одно лишь нижнее бельё и давали только фунт чёрного хлеба в сутки. Зайцев просидел там с 20 сентября по 10 декабря 1926 года, но выжил.

Пройдя семь кругов ада, опытный конспиратор и подпольщик 3 августа 1928 года совершил свой четвёртый побег с пересылочного пункта города Усть-Сысольск, за два дня до отхода парохода, который должен был отвезти генерала на поселение на побережье Северного Ледовитого океана. Поразительно то, что Зайцев сумел пересечь всю страну и обосноваться на Дальнем Востоке. 17 сентября он по документам землемера Павла Николаевича Голубева устроился на службу в окружное земельное управление Амурского округа, а 26 февраля 1929-го со станции Поярково перешёл в Китай. Это был пятый по счёту побег Ивана Матвеевича. Русская эмиграция возвращение Зайцева встретила настороженно. Большинство было уверено в том, что он стал агентом кремлёвской разведки: из Совдепии белогвардейцы просто так не возвращались. Чтобы развеять кривотолки относительно своего появления за границей, генерал обратился в редакцию газеты «North China Daily News» с просьбой напечатать небольшую заметку о его пребывании в СССР и обстоятельствах бегства. После этого информацию о Зайцеве опубликовали русские газеты «Слово» и «Шанхайская заря», причём первый из этих органов печати предостерег эмиграцию об опасности контактов с перебежчиком. Зайцев сложившуюся вокруг себя обстановку воспринял крайне болезненно. 9 августа 1929 года он писал в редакцию «Шанхайской зари»:

«Какой кошмарный ужас для меня! После четырёх лет моих мучений и страданий в тюрьмах, на Соловках и в ссылке; после рискованных скитаний в течение семи месяцев, после побега я горел желанием посвятить всю свою жизнь на борьбу с тиранами русского народа; жаждал найти себе смерть в открытом бою с этими отъявленными мерзавцами, от которых я так много перенёс глумлений и издевательств. И вдруг мой порыв встретил такую оценку здесь, за границей, куда я попал по причине честного характера; злая, коварная судьба выбросила меня сюда на новые страдания...»

Чтобы окончательно рассеять подозрения, Зайцев попытался связаться с начальником отдела Русского общевойскового союза в Шанхае генерал-лейтенантом М.К. Дитерихсом и 15 июня 1930 года подал на его имя рапорт с отметкой «Совершенно секретно», приложив к нему несколько документов об истинных целях своей поездки в СССР. Зайцев рассчитывал на то, что Дитерихс назначит суд чести по его делу из георгиевских кавалеров, которому он мог доверить тайну своего неожиданного отъезда из Китая. Однако Дитерихс сообщил, что документы Зайцева пропали, и в дальнейшем он больше не пытался добиться официальной реабилитации. Доверие эмиграции восстановить не удалось, а 12 ноября 1933 года станичный сход шанхайской станицы Оренбургского казачьего войска вынес порицание его деятельности и запретил своим членам работать с Зайцевым.

В целях самореабилитации перебежчик активно занялся публицистикой, всячески разоблачая в своих работах большевиков и их политику. В мае 1931 года вышла его первая книга «Соловки», посвящённая Международной антикоммунистической лиге. Свой труд, предварявший «Россию в концлагере» Ивана Солоневича и «Архипелаг ГУЛАГ» Александра Солженицына, Зайцев с особым письмом разослал главам правительств ведущих государств мира, главам православных и иных христианских церквей, всем представителям государств в Лиге Наций, папе римскому и председателю Лиги прав человека.

Возможно, единственным позитивным фактом в жизни Зайцева в то время стало его назначение (по распоряжению руководящего центра) начальником Дальневосточного отдела Российской всенародной партии националистов со штаб-квартирой в Шанхае и отделами в других городах. Годы непрерывной борьбы подорвали нервы и здоровье генерала, и 22

ноября 1934 года в возрасте 56 лет он вершил свой последний, шестой, символический побег. Побег в вечность. Тело повесившегося генерала в его комнате обнаружила хозяйка квартиры в доме 24 на рут Дольфус в Шанхае...

Рядом с телом было найдено «Предсмертное заклетье» Зайцева:

«Отходя в загробный Мир, я заклинаю всех, кто, преследуя материальные выгоды, будут оказывать содействие в продлении тирании коммунистов, как... преследователей веры в Единого Истинного Бога, что проклятия из загробного Мира будут посылаемы на головы большевистских доброжелателей. Аминь.

Добровольно оставляющий земное бытие И. М. Зайцев».

По словам генерала Гервасия Петровича Жукова:

«Он был пропитан страшной, непримиримой ненавистью к красным, также и его жена подтверждает его антисоветскую работу и связь с активными силами внутри России. Генерал Зайцев ездил туда с определёнными целями взрыва. Если это так, то этот незаурядный человек положил на алтарь Родины самое дорогое — свою честь и пал в борьбе, переоценив свои силы. Бог ему судья! Мы же, склонясь к его могиле, помолимся о даровании прощения и мира его мятежной пылающей, неугомной душе».

Зайцев был похоронен на новом Зикавейском кладбище Шанхая. После ухода из жизни генерала, с бумагами односельчанина ознакомился епископ Виктор (Святин), в прошлом офицер Оренбургской армии, а в 1934 году - начальник Российской Духовной миссии в Пекине, в архиве которой и хранились документы скончавшегося генерала. 17 декабря 1934 года в шанхайских газетах было опубликовано его письмо:

«Ознакомившись детально с посмертными письмами и материалами покойного генерал-майора И.М. Зайцева, я вижу, что покойный был высоко религиозный человек и исключительной стойкости патриот, поставивший целью своей жизни действительную борьбу с поработителями нашей Родины - коммунистами. Ради этой цели покойный рискнул выехать в СССР, где ему не удалось осуществить свои намерения. После тяжких испытаний ему посчастливилось вернуться снова в эмиграцию, где, невзирая на все трудности материального и морального характера, покойный не прекращал этой борьбы и, уходя от нас, завещал продолжать её нам. Все толки о его причастности к ла-

герю большевиков являются вымыслом злонамеренных людей и его злейших политических врагов - безбожников коммунистов. Епископ Виктор».

В своих воспоминаниях Зайцев отмечал: «Великий и тяжёлый труд выпадает на долю историков империалистической и гражданской войны. Будущие историки встретят немало затруднений и порой даже полную невозможность правильно и верно осветить некоторые события, особенно из периода русской революции... Я считаю, - писал генерал, - что каждый, кто принимал видное участие во время мировой войны и особенно в период русской революции, должны оставить какие-либо письменные материалы, как след о своей деятельности».

Генерал Зайцев в этом отношении был абсолютно прав. Большой удачей для историков следует считать то, что он оставил после себя воспоминания о Гражданской войне.

Личность генерал-майора И.М. Зайцева противоречива, и однозначная характеристика к ней не применима. С одной стороны, это был хорошо образованный для своего времени человек, выпускник Академии Генерального штаба, яркий и перспективный офицер, герой Первой мировой войны. Другая сторона его личности открылась в переломное время - в годы революции и Гражданской войны. В этот период Зайцев проявил себя как видный деятель антибольшевистского подполья в Туркестане, решительный человек, не боявшийся рисковать. Вторая Смута вознесла его на высоты, о которых раньше он не смел и мечтать. Зайцев стал начальником штаба армии, приближённым самого атамана Дутова. Современники отзывались о Зайцеве как о человеке «...несомненно, умном, развитом, широко начитанном, чрезвычайно самоуверенном, решительном, храбром, без меры честолюбивом и себялюбивом и до некоторой части политическом фантазёре, но волевым солдате».

Историкам ещё придётся поразгадывать тайну ухода генерала из жизни, и я не исключаю фальсификацию самоубийства генерала Зайцева. Окончательные выводы можно сделать после тщательного изучения архивов.

Российская революция унесла миллионы жизней, сломала десятки миллионов судеб и внесла ужасающий по своим масштабам раскол в общество, который не удалось преодолеть до сих пор и вряд ли удастся это сделать в ближайшее время. И на этом фоне кому-то покажется совершенно незаметной судь-

ба простого русского патриота, моего односельчанина Ивана Матвейча Зайцева.

Революция и Гражданская война погубили 29,5 миллиона россиян, лишили родителей и сделали беспризорниками 7 миллионов детей, отбросили страну на несколько десятилетий назад. Почему же об этих цифрах знают немногие? А потому, что мне, закончившему школу и институт с отличием, курс истории был изложен совсем в ином содержании. Иным, далёким от истины, он остался в умах десятков миллионов соотечественников. И потому, что некоторым историкам и политикам не хватает мужества сказать всю правду. Но скрывать это недопустимо, поскольку миллионы погубленных соотечественников - слишком огромная цена, заплаченная за смену политического строя в стране.

Даже в годы Великой Отечественной войны людские потери в России были меньше!

Белые, собрав под свои знамёна военных, казаков и крестьян, шли за веру, царя и Отечество, защищали своё имущество и землю. Красные, не скупясь на обещания бедным, шли на классовую борьбу с богатыми, вплоть до уничтожения последних.

И у каждого была своя «правда». Но одни защищали своё, заработанное мозолями, другие грабили и делили награбленное.

Одни шли за царя и Отечество, которому присягнули служить верой и правдой, другие сбрасывали купола и кресты с церквей, расстреливали иконы и алтари.

К началу 1931 года были закрыты 80% сельских храмов, а духовенство попало в разряд «раскулаченных». Патриарх Тихон братоубийство и святотатство благословлять не стал, и поэтому был в опале. Об отношении Патриарха Тихона к революции красноречиво говорят его поступки.

В начале января 1919 года к адмиралу Колчаку приехал священник, посланный Патриархом Тихоном с фотографией образа Св. Николая Чудотворца с Никольских ворот Кремля... Священник, совершивший длинный и опасный путь через большевистский фронт, был в одежде бедного крестьянина. Кроме крошечного образа он привёз ещё письмо от Патриарха, зашитое в подкладке крестьянской одежды. Письмо было наполнено глубоким смыслом, а на фотографии была изображена икона Николая Чудотворца, расположенная над Никольскими воротами Кремля и расстрелянная большевиками из винтовок и орудий 6 декабря 1918 года (в день моления в честь зимнего Николы).

Святейший Патриарх Тихон на молебне в день памяти Святителя и Чудотворца Николая 22 (9) мая 1918года.

Святитель Николай на иконе был изображён с крестом в левой и с мечом в правой руке. Пули и осколки снарядов не коснулись лика и правой руки Угодника, но уничтожили левую сторону Чудотворца с рукой, в которой был крест.

Вот что написал Патриарх Тихон Адмиралу Колчаку:

«На следующее раннее утро по Благословию моему Об-

раз был сфотографирован очень хорошим фотографом. Совершенное Чудо показал Господь через Его Угодника Русскому народу в Москве в 1918 г. 6-го декабря. Посылаю фотографическую копию этого Чудотворного Образа, как мое Вам, Ваше Высокопревосходительство, Александр Васильевич, - Благословение - на борьбу с атеистической временной властью над страдающим народом Руси. Прошу Вас: усмотрите, досточтимый Александр Васильевич, что большевикам удалось отбить левую руку Угодника с крестом, что и являет собой как бы показателя временного попрания веры Православной... Но карающий меч в правой руке Чудотворца остался в помощи и Благословение Вашему Высокопревосходительству, в Вашей христианской борьбе по спасению Православной Церкви и России...»

На задней стороне фотографии иконы была сделана надпись следующего содержания:

«Провидением Божиим поставленный спасти и собрать опозоренную и разоренную Родину, прими от Православного града первой спасенной области (речь идёт о Перми, 19 января (6 февраля) 1919 года освобождённой от большевиков - П.П.) дар сей - Святую Икону Благословения Патриарха Тихона. И да поможет тебе, Александр Васильевич, Всевышний Господь и Его угодник Николай достигнуть до сердца России Москвы!».

Адмирал, прочитав письмо Патриарха, сказал: «Я знаю, что есть меч государства, ланцет хирурга, нож бандита... А теперь, я знаю!! Я чувствую, что самый сильный: меч духовный, который и будет непобедимой силой в крестовом походе - против чудовища насилия!».

У надвратной иконы своя многострадальная история. Она была размещена над Никольскими воротами Кремля, построенными в 1491 году. Слева от Никольских ворот расположена часовня Николая Чудотворца, а справа - часовня Александра Невского. В 1612 году после капитуляции польского гарнизона через ворота Никольской и Спасской башен входило в Кремль народное ополчение Дмитрия Пожарского и Кузьмы Минина. Никольская башня и икона были взорваны и сильно повреждены в 1812 году отступающими из Москвы французами.

... Великое видится на расстоянии, и сегодня провидение, великое служение Патриарха Тихона во имя спасения Православия и России, за сохранение многовековых ценностей христианства подтверждает наступающее прозрение, жаль только, что для понимания этого нам потребовался почти век.

Сам Патриарх позже был предан ревтрибуналу за отказ выдать церковные святыни, многократно подвергался унижительным допросам, был арестован и увезён чекистами в Донской монастырь, где его было легче прятать от народа. Для Ленина он был не менее опасен, чем белые генералы. Церковь была подвергнута разгрому, были сфабрикованы материалы («дело 54-х»), по которым вынесено одиннадцать смертных приговоров. Прекрасно понимая авторитет церкви и её влияние на россиян, большевики повторили ту же тактику в отношении церкви и священнослужителей, что и Пугачёв во время своего восстания.

Одна из красивейших церквей Верхнеуральского уезда - Карагайская церковь Вознесения - была разгромлена большевиками второй раз после Пугачёва. По словам старожилы Карагайки Петра Алексеевича Первушина, Карагайская церковь Вознесения была вдвое уменьшенной копией Верхнеураль-

ской Свято-Никольской церкви. В советские времена здание церкви было превращено в зерносклад, клуб (Дом культуры) и представляет сейчас руины, пройти мимо которых и не почувствовать в душе боль, невозможно!

Перед революцией станице Карагайской были подчинены посёлки Петропавловский, Слатинский, Краснинский, Урлядинский, Ахуновский, население которых составляло 13284 человека, дворов имелось 2031, из них 1938 были казачьими.

В годы революции и гражданской войны казачьи станицы встали по разные стороны «баррикад». Станицы Карагайская, Петропавловская, Краснинская, Кассельская, Остроленская остались верными царю, их казаки воевали в рядах белых. В исторических материалах того времени я обнаружил информацию о 16-ом Карагайском имени атамана Дутова полку ОКВ. Шефство атамана А.И. Дутова было установлено 5 октября 1918 г. третьим Чрезвычайным войсковым кругом (с переименованием 16-го Оренбургского казачьего полка).

На вопрос, «с кем была в годы революции ваша станица?» предлагаю посмотреть землякам на сельскую церковь или на то, что от неё осталось (церкви остались неразрушенными только в станицах, вставших на сторону красных!)

Я свободен от политических пристрастий, и вместе с вами, дорогие читатели, открываю историю края, которая

долгое время была малоизвестна. Очень важно знать её всю без цензуры и купирования, историю белую и красную, знать ПРАВДУ, какой бы горькой она ни была! Важно знать правдивую историю жизни своих известных односельчан митрополита Виктора (Святина), генерал-майоров Ивана Зайцева и Гервасия Жукова, полных Георгиевских кавалеров И.Е. Шеметова, Ивана Дмитриевича Кожевникова.

Кроме того, Карагайская станица приняла в казаки и Окунева Павла Фёдоровича, родившегося 10 января 1886 г. в Бугурусланском уезде Самарской губернии. Он был награждён тремя Георгиевскими крестами и Георгиевской медалью приказом по Юго-Западному фронту. Награждён орденами Святого Георгия 4 степени, Анны 4, 3, 2 степеней, Станислава 3 и 2 степеней, Владимира 4 степени (все боевые!).

Окунев Павел Фёдорович, подпоручик, числящийся по армейской пехоте и состоящий в 196-м пехотном Инсарском полку, был награждён за то, что «в бою у деревни Рогов, в ночь с 20 на 21 июня 1915 года под сильным пулемётным огнём, зайдя во фланг окопов противника, бросился во главе своей роты в атаку и, ворвавшись в окоп, лично захватил действующий пулемёт противника и пленил трёх офицеров и 30 нижних чинов».

С 22.09.1917 года Окунев служил заведующим хозяйством лазарета 49 пехотной дивизии. В 1918-ом сформировал 2-й Оренбургский казачий пластунский полк и стал замкомандира полка. С 8.10.1918-го исполнял обязанности командира полка и был произведён в подполковники.

В моей домашней библиотеке хранится последнее досоветское (1911 года) издание учебника русской истории М. Острогорского для средних учебных заведений и городских училищ, доставшееся мне по наследству от родителей. Учебник до этого был переиздан 22 раза! Интереснейшая книга для гимназий, по которой учились несколько поколений XIX и начала XX веков.

Большевики старательно «прятали» дореволюционную историю России от широких масс, пытаясь сформировать «нового человека», человека новой идеологии. «Созидатели» не понимали, что без многовековой правдивой истории государство подобно дереву без корней, что оторванной от жизни новой идеологией сыт не будешь. Дальнейшие десятилетия подтвердили эту истину... Многовековая история народа в союзе с христианской верой – это родник, питающий умы и дающий силы в самые тяжёлые годы. И ничто не способно его заменить!

В XX веке мы потеряли многое, но сегодня стар и млад, используя самые современные технологии, восстанавливает истории фамилий, сёл и городов. Мы приходим к тому роднику правды, который очистит наши души, сделает духовно богаче...

Уровень цивилизованности общества зависит и от отношения к отечественной истории. Подъёмы и падения правителей и народов - только часть траектории развития, но святая обязанность общества - сохранить свою историю, оберегать её от искажений в угоду кому-либо! История не должна быть служанкой. Её нельзя переписывать со сменой царей, политических строев, президентов. Если это имеет место, у нации нет будущего. Сокрытие, замалчивание эпизодов, этапов истории, совершённых ошибок – это первый шаг к их повторению в будущем.

Работая над этой книгой, я проникся огромным уважением к соседствующим с нами народам: татарам, башкирам, казахам, где аксакал, для того чтобы получить это почётнейшее звание, должен помнить 10-15 поколений своего рода!

К уральским казакам справедливо можно отнести слова В.И.Ленина о сибирских крестьянах, поскольку они «менее всего поддаются влиянию коммунизма, потому что это - сытые крестьяне». Только изучив многие документы того времени, можно ответить на вопрос, почему некоторые казачьи станицы встречали белых с хлебом - солью! Они, давшие один раз клятву, остались верны ей до конца. Это в наши дни партийное пресмыкательство стало чуть ли не модой - сегодня поклялся одной партии, завтра он уже в числе лидеров другой... Образчики психологии современного предательства.

Неумение политиков высшего эшелона власти находить компромиссы почти всегда приводило к насилию. Не только в 1917-ом, но и в 1991 году, когда из танков расстреливали Парламент страны.

Личность, семья, род (фамилия) - первокирпичики государства, его первооснова. Не бывает крепкого здания из песочных кирпичей, а крепкого государства не создать из «иванов, не помнящих родства».

Революция уничтожила кормившее страну и часть Европы крестьянство, что в итоге позже привело Россию к голоду (в годы гражданской войны были уничтожены мои родственники, в голодный год погибли мои бабушка и дедушка).

В записке заместителя председателя ОГПУ Г.Г. Ягоды Сталину указывалось, что на спецпоселении находилось 1,4

млн. человек, в том числе, на Урале - 540,8 тыс., в Сибири - 375,2 тыс., в Северном крае - 130 тысяч.

Спецпоселенцы на Севере в основном использовались на лесозаготовках в нечеловеческих условиях. Обеспечен жильём был один из четырёх, люди жили в шалашах и землянках. О медицинском обслуживании, нормальном питании, тёплой одежде можно было только мечтать, но не вслух! Смертность, по данным ОГПУ, была астрономической: в Парабельской комендатуре в течение лета умерло 1375 человек, из них - 1106 детей; в Средне-Васюганской - соответственно 2158 и 1559, в Нижневасюганской - 1166 и 1059.

Печально известная директива ЦК РКП(б) от 24 января 1919 года предусматривала «провести беспощадный массовый террор по отношению ко всем вообще казакам, принимавшим какое-либо прямое или косвенное участие в борьбе с Советской властью», а также поголовное истребление богатых казаков. Как уже говорилось выше, так или иначе против Советской власти боролось, а, следовательно, подлежало уничтожению почти всё войско. Более того, 5 июня 1919 года на заседании оренбургского губкома РКП(б) обсуждался вопрос об уничтожении всех казаков «свыше 45 лет, не имеющих сыновей в Красной армии и не стоящих на стороне Советской власти», и большинство членов комитета высказалось «за»...

Они ушли защищать Родину

В годы Великой Отечественной войны мои односельчане с честью сражались за Родину.

Списки односельчан, ушедших на фронт, составлены мною на основе фотокопий архивных документов. В ряде случаев их трудно, а иногда из-за ветхости невозможно прочитать, в документах имеются исправления, более поздние надписи. Большая часть документов подписана «и.о. РВК л-т Подгайнов».

Были сомнения по поводу необходимости включения списков в книгу без тщательной проверки, но желание помочь односельчанам найти неизвестные данные о своих родственниках, определило решение. Думаю, что Шеметов Николай Иванович является сыном полного Георгиевского кавалера Шеметова И.Е. А многим потомкам будет интересно и важно продолжить поиски своих предков.

Заранее приношу извинения за возможные искажения.

**Список односельчан, ушедших на фронт
в годы Великой Отечественной войны
(по данным райвоенкомата на 28.06.1946 года)**

Ф.И.О.	Год рождения	Воинское звание	Должность в Красной Армии	Дата призыва	С какого времени потеряна связь с родными
Аптикеев Павел Антонович	1917			1941	1941
Алевский Николай Викторович	1923	Рядовой		1943	1944
Атаев Алекс. Андреевич	1904	Рядовой	снайпер	1941	01.09.1941
Алевский Иван Романович	1914			1941	
Боксанов Василий Павлович	1901	Рядовой	пулеметчик	01.09.1941	1944
Блинов Павел Кузьмич	1915	Сержант		26.08.1941	01.04.1945
Болдырев Григорий Федорович	1918	Рядовой	стрелок	1941	01.09.1942
Гаврилов Николай Матвеевич	1909	Рядовой	минометчик	1941	1942
Гаврильков Федор Николаевич	1903		кавалерист	23.07.1941	15.08.1942
Гребеньщиков Михаил Андреевич	1924	Рядовой	пулеметчик	1941	01.03.1942
Гребеньщиков Ал. Иванович	1914	Рядовой	стрелок	1941	01.07.1941
Грушецкий Петр Сергеевич	1913	рядовой	кавалерист	15.07.1941	01.06.1942
Грушецкий Николай Сергеевич	1923	рядовой	артиллерист	08.03.1942	01.06.1943

Горбунов Алексей Иванович	1925	рядовой	стрелок	01.01.1943	01.11.1943
Докшин Павел Иванович	1920	рядовой	стрелок	01.08.1940	01.05.1946
Докшин Александр Иванович	1907	рядовой	стрелок	01.06.1941	1942
Докшин Федор Карпович	1908	рядовой	пехота	1941	01.01.1945
Докшин Егор Владимирович	1915	рядовой	шофер	1941	
Дишевский Федор Кондратьевич	1905	рядовой	стрелок	1941	19.04.1942
Дегтярев Николай Степанович	1923	рядовой	стрелок	1940	01.05.1942
Дегтярев Василий Степанович	1918	сержант	командир отд.	1940	01.06.1941
Жаров Василий Петрович	1913	рядовой	стрелок	01.08.1941	1941
Заигралин Василий Николаевич	1910			1941	1944 (Польша)
Зайцев Петр Григорьевич					
Заигралин Василий Николаевич	1910			1941	1944
Зайцев Александр Григорьевич	1906	рядовой		1942	01.05.1942
Зайцев Иван Михайлович	1915	сержант	танкист	22.09.1938	27.09.1941
Зайцев Иван Александрович	1926	рядовой	пехота	1943	15.08.1944
Зайцев Дмитрий Михайлович	1911	старшина	танкист	22.09.1938	01.01.1945

Забалуев Петр Александрович	1908	рядовой		1941	01.12.1944
Забалуев Петр Егорович	1905		пулеметчик	1941	21.08.1943
Иванов Николай Васильевич	1903	рядовой	стрелок		1944
Кожевников Иван Яковлевич		рядовой	стрелок	13.01 1941	1942
Кошкаров Александр Максимович	1899	рядовой	стрелок	1942	01.12.1943
Крюков Василий Прокофьевич	1898	рядовой	стрелок	1942	24.08.1942
Колесников Михаил Иванович	1914	рядовой		1941	1942
Киржацкий Александр Павлович	1907	сержант	стрелок	20.09 1941	01.04.1945
Курочкин Петр Михайлович	1910	старшина		1941	01.01.1943
Кулаков Александр Лукьянович	1911	рядовой	стрелок	1941	01.11.1941
Кудрин Петр Ильич	1905	рядовой	пехота	1941	01.12.1942
Коньшев Петр Ефимович	1904	рядовой	пехота	30.01 1942	01.06.1943
Кожевников Андрей Яковлевич	1920	рядовой	стрелок	07.09 1940	1941
Коробейщиков Андрей Васильевич	1915	рядовой	пулеметчик	14.08 1941	01.09.1942
Колесников Александр Иванович	1903	сержант	командир отд.	08.08 1941	01.10.1942
Ложкин Петр Васильевич	1926	ефрейтор	стрелок	01.11 1943	01.08.1944
Ложкин Николай Леонтьевич	1924			01.08 1943	1943

Ложкин Павел Егорович	1923	рядовой	минометчик	1942	01.12.1942
Ложкин Петр Егорович	1917	сержант	Командир взвода	1937	1941
Ложкин Михаил Андреевич	1913	сержант	ком.отд.	1941	1943
Мурзин Василий Нестерович	1924	Старший сержант		1942	1945
Михайлов Сергей Алексеевич	1920	рядовой	разведчик	1940	01.09.1942
Михайлов Николай Леон					
Мосеев Иван Михайлович	1919	рядовой		1941	01.07.1941
Мосеев Михаил Александрович		рядовой	стрелок	1942	01.05.1942
Михалевский Иван Денисович	1902	рядовой	стрелок	1941	1941
Николаев Алексей Викторович	1901	Младший лейтенант			01.10.1943
Назаров Николай Харитонович	1908	рядовой		1942	01.04.1942
Обухов Николай Тимофеевич	1918	сержант	командир отделения	1941	15.08.1941
Обухов Николай Григорьевич	1924	мл. сержант	Командир расчета	1942	01.07.1944
Обрезков Александр Иванович	1911	гвардеец		1941	01.05.1942
Обухов Андрей Петрович	1905	рядовой	стрелок	05.10 1941	05.10.1941
Обухов Виктор Михайлович	1924	рядовой		01.03 1942	26.07.1944
Ослонов Михаил Александрович	1908	рядовой	пулеметчик	01.07 1941	1943

Обухов Александр Владимирович	1918	старшина	пехота	1939	01.07.1942
Обухов Василий Григорьевич	1903	рядовой	пехота	1943	01.02.1944
Обрезков Григорий Ефремович	1904	рядовой	пехота	22.06.1941	01.08.1941
Обухов Иван Павлович	1909	рядовой	танкист	24.06.1941	05.05.1943
Обухов Александр Николаевич	1921	рядовой	снайпер	01.06.1941	
Обухов Петр Николаевич	1924	рядовой	стрелок	1942	
Обрезков Василий Иванович	1926	сержант		1943	1945
Обухов Александр Федорович	1908	Ст. сержант	артиллерист	1943	01.12.1943
Пензин Павел Михайлович	1912	рядовой	стрелок	1941	01.06.1941
Пензин Иван Михайлович	1901	рядовой	стрелок	1941	01.06.1943
Пестряков Иван Егорович	1897	рядовой		1943	1943
Переродин Григорий Федорович					
Пушкарев Александр Павлович	1918	рядовой	стрелок	1939	01.12.1942
Перьяков Александр Алекс	1913	сержант		30.09.1943	
Пестряков Николай Федорович	1903	рядовой	пулеметчик	1941	01.12.1941
Попов Николай Федорович	1916	рядовой		1941	02.01.1942
Полянцев Илья Иванович	1919	мл. лейтенант	фельдшер		01.07.1941

Полянцев Петр Иванович	1912	рядовой	пехота	17.07.1942	01.09.1943
Пестряков Виктор Иванович	1926	рядовой	снайпер	08.11.1943	01.10.1944
Петров Николай Иванович	1912	рядовой	стрелок	01.07.1941	01.02.1943
Рожков Михаил Михайлович	1924	рядовой	пулеметчик	01.08.1941	1944
Ракутов Василий Алекс	1919	рядовой	танкист	1941	1942
Сычев Александр Григорьевич	1904	рядовой	минометчик	22.08.1941	01.11.1942
Серюков Михаил Иванович	1918	сержант	минометчик	18.06.1941	23.01.1942
Сурменев Андрей Федосеевич	1906	рядовой	стрелок	1941	04.02.1941
Сурменев Иван Егорович	1911	рядовой	стрелок	1941	01.02.1942
Сукинов Алекс. Иванович	1910	рядовой	стрелок	1941	01.08.1941
Соловьев Константин Мих.	1925	рядовой	телефонист	22.01.1943	01.03.1945
Сычев Петр Иванович	1916	рядовой	пехота	1939	01.11.1943
Сусанин Андрей Александрович	1909	рядовой	пулеметчик	01.07.1941	01.08.1941
Старков Михаил Васильевич	1923			1942	
Тиханов Егор Семенович	1910	рядовой	пулеметчик	01.07.1941	1941
Темников Михаил Ст	1925	рядовой	стрелок	1943	01.01.1944
Тихонов Иван Филиппович	1903		командир отд.	1941	01.06.1942
Тихонов Евгений Филиппович	1918	лейтенант	командир взв.	1939	01.05.1942

Томилов Александр Николаевич	1896	рядовой	артиллерист	1942	01.05.1942
Усольцев Василий Тимофеевич	1926	рядовой	пулеметчик	1943	1945
Уржумов Семен Петрович	1894	рядовой	стрелок	01.01.1942	17.09.1942
Фролов Андрей Никифорович	1924	рядовой		01.08.1942	1943
Фокин Константин Филиппович	1916			1941	26.02.1942
Фокин Василий Филиппович	1914	рядовой		1942	1943
Цветковский Федор Ал	1907			1941	07.09.1942
Фокин Николай Романович	1916	сержант		1941	01.11.1942
Фокин Александр Лактионович	1898	рядовой	кавалерист	1942	01.06.1943
Фокин Николай Александрович	1924	рядовой	пехота	1943	01.03.1944
Фокин Петр Матвеевич	1912	рядовой	кавалерист	01.01.1942	01.02.1944
Фомин Николай Андреевич	1925	командир		1943	01.07.1944
Фокин Василий Романович	1902	рядовой	артиллерист	1941	1942
Фокин Иван Терентьевич	1904	рядовой	стрелок	1941	18.06.1942
Харапаев Василий Савельевич	1925	рядовой	снайпер	1942	1943
Цветковский Алексей Федулович	1916			01.12.1942	

Цыкин Василий Иванович	1904	рядовой	стрелок	1941	01.11.1941
Цветковский Иван Устинович	1902	рядовой	пулеметчик	01.08.1942	1942
Чуваков Семен Сергеевич	1910	рядовой		01.07.1941	01.08.1942
Чепурин Павел Иванович	1898	рядовой	красноармеец	01.01.1942	21.03.1942
Шишкин Иван Гордеевич	1914		танкист	04.08.1941	25.12.1941
Шеметов Егор Николаевич	1920		красноармейский десант	1940	01.05.1942
Шеметов Николай Иванович	1915	рядовой	стрелок	1940	01.04.1943
Ягодин Петр Васильевич	1913	рядовой	стрелок	1941	1941
Ярчевский Николай Вл.	1926	рядовой	пулеметчик	1943	1944

К односельчанам

В советский период Карагайка гордилась колхозным и совхозным производством, своим Героем Социалистического Труда Г. Алевским. Из Карагайки вышли кандидаты наук Иван Молчанов, Николай Зимин, Дмитрий Плюхин.

Начиная с XVIII века в ревизских сказках, переписных книгах встречаются фамилии, которые известны в селе и сегодня. Это богатейший неисследованный пласт истории, который может дать ответы на многие вопросы потомкам многих славных фамилий. Это Вавиловы (и я сразу вспоминаю прапорщика Вавилова, сдавшего Пугачёву крепость!). Это и фамилии Акулиных, Алевских, Альметьевых, Аптикеевых, Атаевых, Барзенковых, Батюшевых, Берестиных, Бобровых, Ветошкиных, Волковых, Воробьёвых, Гармановых, Горбуновых, Головиных, Горшениных, Готовцевых, Готфрид, Гребенщиковых, Дегтеревых, Декатовых, Докшиных, Егоровых, Жуковых, Забалуевых, Зайцевых, Зайковых, Ивиных, Кашкаровых, Киржацких, Кожевниковых, Коробейщиковых, Коробейниковых, Колмаковых, Костиных, Корепановых, Красильниковых, Крылосовых,

Кудриных, Лазовских, Ложкиных, Лошкарёвых, Малозёмовых, Медведевых, Мельниковых, Мензелинцевых, Михайловых, Моисеевых, Мунькиных, Назаровых, Никитиных, Обуховых, Обрезковых, Павловых, Пензиных, Пестряковых, Петровых, Плетминцевых, Плотниковых, Поповых, Прокофьевых, Прохоровых, Пушкарёвых, Рязановых, Русаниных, Сычёвых, Святиных, Сидоровых, Спиридоновых, Старковых, Сусаниных, Сурменевых, Таракановых, Топарёвых, Федосеевых, Фокиных, Цыкиных, Чебыкиных, Черёмушкиных, Чупиных, Шубиных, Ягодиных.

Безусловно, я не задавался целью привести весь перечень встречающихся фамилий, но, без сомнения, многие потомки и сейчас живут в районе и Карагайке.

В девяностые годы прошлого века мы получили урок, когда «кухарки» начали управлять страной, основательно развалив её экономику. Не избежал развала и некогда преуспевавший совхоз «Карагайский».

Приятно радуется санаторий «Карагайский бор», который можно назвать жемчужиной Южного Урала. Потрясающей красоты природа, родники с кристально чистыми минеральными водами, воздух, напоенный настоями сосен, елей и лиственниц и, конечно, по-деревенски простой и заботливый персонал создали санаторию славу!

Когда-то М. Пришвин сказал: «Я не променяю самые потрясающие красоты мира на куст промокшей рябины на берегу Оки...». Так и нас, выросших среди родных и близких нам людей, среди сказочных уголков южно-уральской природы, за тысячи километров тянет к ним неведомая сила!

И назвал народ эту силушку – Отечество!

Верю, в генах трудолюбивых, любящих родную землю людей не выродилось стремление к лучшей, достойной жизни. Следующий этап развития Карагайки, не сомневаюсь, подтвердит её достойное место в регионе. Не может, не должен посёлок с такой замечательной историей растерять былую славу! Главное - поверить в себя, в свои силы и способности, ибо никто со стороны не сделает жизнь односельчан лучше.

А начинать необходимо с покаяния и очищения души. Но не возродить душу рядом с развалинами разрушенного Храма. И это первый, главный шаг, к которому я призываю своих односельчан.

Сегодня посещение храмов для многих стало модным увлечением, чем-то вроде посещения музеев с необычным культурным и архитектурным содержанием. Но не в этом главная суть христианских храмов.

На входе в православный храм в г. Трускавце я прочитал надпись, которая остановила меня и заставила крепко задуматься: «Слово без дела - мёртвое есть».

Какой же смысл сокрыт в этой короткой и непростой фразе?

В жизни мы часто сталкиваемся с людьми, для которых обращение к слушателям со словом стало смыслом жизни, работой, подвижничеством. Слово, произнесённое на ходу, без цели, - слово, выброшенное на ветер. Оно, как семя, либо должно дать всходы, либо превратиться в пыль. Человек, обратившийся со словом, должен посеять в умах доброе, чистое, жизнеутверждающее! Из этих ростков позже вырастет Вера, Надежда и Любовь! Да услышит каждый слово, обращённое к нему!

На Руси Храм остаётся православной святыней и той силой, которая веками объединяла россиян. Русь впитала византийскую культуру, придав ей неповторимость культуры русской. Зодчество, иконопись, литература, музыка - всё это вдохновлялось идеалами христианства. Русская культура, появившись на просторах Восточно-Европейской равнины, вобрала в себя культуру не только Европы, но и Азии.

Академик Д.С.Лихачёв характеризовал культуру как «святыню народа, святыню нации», вкладывая в это определение глубокий смысл. Он считал культуру «исторической памятью народа», а не механическим сложением материальных и духовных ценностей.

Первое тысячелетие завершилось крещением Руси в 988 году, и это событие следует отнести к величайшим в нашей истории. Мы прекрасно должны понимать, что именно Крещение сохранило Русь непорабощённой и сильной, а источником силы её духа во все времена была Христианская вера. Пройдя через тяжелейшие испытания, мы сберегли тот единственный и правильный путь, на который наши предки встали 1025 лет назад, приняв православную веру.

Нам многое предстоит сделать в этом направлении, и только этот путь - путь нашего возрождения. Сейчас идёт переосмысление многих человеческих ценностей, формирование личности с собственным, а не колхозным или партийным мнением. Поэтому хочется предостеречь будущее поколение от утраты Веры, от ошибок, которые совершили предыдущие поколения.

С заботой о них, для поколения «next» я написал эту книгу.

Революции не способны бедных сделать богатыми. Любые революции – орудия разрушения! Орудием созидания может быть только осознанное, ответственное гражданское согласие в обществе и понимание того, что только упорный труд может принести человеку и обществу процветание, а задачей любой государственной власти является создание благоприятных условий для труда и забота о своих гражданах.

Я не включил в эту книгу историю моей фамилии, хотя и она является частичкой истории края, государства, а мои многочисленные родственники вместе со страной пережили немало трагических лет. Работа над книгой дала мне столько положительной энергии, что хочется реализовать много новых замыслов. Да и как можно не продолжить поиски, если известно, что в росписи 1584 года детей боярских Мещовска, «со князем Семеном среди 28 человек, был Гриша Злобин, сын Плюхин», охранявший Русь на рубеже городов Мещовск, Опаков, Брянск, а «Минка и Понкрашка сыновья Онтоня Плюхина» были стрельцами города Данкова и в начале XVII века (1626г.) по царскому указу охраняли южные рубежи Руси от набегов половцев, а среди хранителей древнейших рукописей в Институте истории СО РАН зарегистрированы Африкан и Иван Плюхины.

В центре казачьей семьи - мой прадед Иван Андреевич и прабабушка Александра Григорьевна Плюхины. Фотография 1905 года.

ОБ АВТОРЕ

На первый взгляд, редкая фамилия, но она встречается в переписях 1710 года в Тобольской губернии и на Урале.

В настоящее время ведётся активное оцифровывание древних и старинных документов. Думаю, среди читателей немало моих единомышленников по поиску своих корней, ибо нет ценностей более дорогих, чем ценности родословные! Важно, что эти поиски открывают новые страницы в истории села, края, государства...

Удач Вам в этих благородных делах!

И, поверьте, Вы станете намного богаче, а Ваши дети и внуки, повзрослев, подумают о Вас с благодарностью и скажут с восхищением: «Спасибо!».

Но не опоздайте. Гордитесь и дорожите своей фамилией!

Казачи Верхнеуральского уезда.

Я давно и неплохо знаю автора этой книги. Уроженец Южного Урала, Павел Семёнович Плюхин в 1972 году с отличием окончил Челябинский институт механизации и электрификации сельского хозяйства. Поработав год в том же институте младшим научным сотрудником, перспективный энергетик переехал в город Нижнеуральск Ханты-Мансийского автономного округа, где и «пустил корни». Здесь, на Тюменском Севере, он прошел путь от мастера до технического директора ОАО «Городские электрические сети». Кандидат технических наук, заслуженный энергетик Югры, неоднократно отмеченный правительственными наградами, в том числе, медалями «За освоение недр и развитие нефтяного комплекса Западной Сибири» и «За трудовую доблесть». Его надежным тылом всегда были жена и дети.

Но не только энергетиком жив Павел Плюхин. Читатели знают его как поэта, выпустившего четыре сборника стихов, члена Союза писателей России, чьи лирические произведения печатались в окружных, региональных и всероссийских изданиях. Фотографы знают как влюбленного в свой город и северную природу фотохудожника, чьи работы неоднократно выставлялись в Нижнеуральске и районе, публиковались в престижных журналах и альбомах...

И, если любовь к русской литературе, к поэзии, в частности, ему привила, как считает наш автор, бывшая сельская учительница Софья Юльевна Нейман, а любовь к ближним, к природе – мама Мария Виденева, которой недавно исполнилось 94 года, то любовь к малой родине у него, на мой взгляд, врожденна...

Сельский уклад жизни, гены семи поколений династии уральских казаков, безусловно, наложили отпечаток на формирование личности. Человек высоких нравственных качеств, приобщенный к истокам православия, национальной духовности, он, как истинный патриот, в зрелом возрасте не мог не прийти к мысли о дани своей малой родине.

Огромный исторический материал, собранный за десять лет краеведческих поисков, работы в архивах, раздумья и размышления о судьбах земляков легли в основу предлагаемой читателю новой книги, выходу которой в свет предшествовала презентация документального фильма «Бэйгуань», созданного при участии Павла Плюхина и получившего в прошлом году Гран-при на международном фестивале православных фильмов в Краснодаре.

Я уверен в том, что эта книга – обращение и к молодёжи, к её нравственности как первооснове человека, то есть, к добру, любви, правде и красоте. К духовности, без которой, по словам академика Дмитрия Лихачёва, «человек не может осмысленно существовать».

Николай КОНЯЕВ,
писатель, заслуженный деятель культуры Югры.

Для заметок

СОДЕРЖАНИЕ

На земле предков. Авторское предисловие.....	7
Древняя история края.....	9
Рождение крепостей. Река Урал.....	16
Открытие полезных ископаемых.....	33
Хлебопашество.....	38
История одного копыя. Храм Вознесения Христоваээ.....	41
Организация просвещения.....	57
Что подарили земляки Цесаревичу?.....	59
Гражданская война. Казаки. Односельчане.....	63
Они ушли защищать Родину.....	91
К односельчанам.....	99
Об авторе.....	105

Плюхин Павел Семенович
Карагайка - частица российской истории
из истории Южно-Уральского края

Верстка: Тырина Елена Николаевна
Редактор: Николай Иванович Коняев
Корректурa: _____
Фотографии: Плюхин Павел Семенович
Отпечатано в _____
с готовых диапозитивов

Подписано в печать _____. Формат 140x220/
Бумага _____. Гарнитура Peterburg. Печать офсетная
Усл. п.л. _____. Тираж _____ экз. Заказ № _____

ИД «Медиа-Экспресс»
Ханты-Мансийский автономный округ - Югра Тюменской области
Индекс, г. Нижневартовск, ул. Северная, 54А, оф.260.
Тел./факс 8 (3466) 49-13-17. E-mail: samotlor2@gesnv.ru

